

Х.-Ю. ГЕРИК

**НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЕ ДОСТОЕВСКОВЕДЕНИЕ
МЕЖДУ 1971 И 2011 ГГ.**

Обзор литературных исследований

Стоящая перед нами задача далеко не проста, если иметь в виду весь объем материала. Для того чтобы избежать опасности сконцентрироваться на отдельных исследованиях и потерять из виду наиболее общий обзор, нам представляется целесообразным следующий подход. Сначала рассмотрим монографии различных авторов, в том числе сборники, посвященные исключительно Достоевскому. Прделав эту работу, мы сможем проследить основные тенденции достоевсковедения в немецкоязычном пространстве, под которым мы понимаем Германию, Австрию и Швейцарию, причем Германия до 1989 г. подразделяется на западную и восточную. Две эти части Германии имели свое собственное достоевсковедение, в котором из-за различия политических условий проявлялись различные исследовательские тенденции. Так, например, в западной литературе о Достоевском отсутствует какой-либо марксистский оттенок. Таким образом, в первой части статьи будут изучены макроструктуры достоевсковедения в немецкоязычном литературоведческом сообществе в 1971–2011 гг. Вторая же часть посвящена некоторым отдельным исследованиям по Достоевскому в виде статей. Такая схема позволит также создать тематическую классификацию. В результате должна возникнуть объективная картина немецкоязычных научных исследований по Достоевскому за последние сорок лет. Автор работы, однако, не преследует цель осветить полностью всю имеющуюся библиографию, ему важно проследить постановку вопросов.

Часть I

Монографии и сборники

В 1971 г. Франк Тиисс (Frank Thiess) публикует монографию «Достоевский. Реализм, граничащий с трансцендентальным»¹ объемом более трехсот страниц, ставшую наиболее обширным трудом, написанным когда-либо немецким писателем о Достоевском. По числу страниц

---

¹ *Thiess F. Dostojewski. Realismus am Rande der Transzendenz.* Stuttgart: Seewald Verlag, 1971. 339 s.

она оказалась больше, чем монография «Три мастера» Стефана Цвейга (1919) и довольно объемная статья Томаса Манна «Достоевский, но в меру» (1946), также книга Анны Зегерс (Anna Seghers)² «О Толстом. О Достоевском»³ (1963).

Франк Тиисс родился в 1890 г. в Ливонии (ныне это Латвия), в семье строителя-архитектора. Умер в 1977 г. в Дармштате (Германия). В 1938 г. его родители эмигрировали из Прибалтики в Германию. Главные произведения писателя переведены почти что на все языки мира, особенную славунискал его исторический роман «Цусима» (1936), тематизирующий русско-японскую войну 1904–1905 гг. В романе изображено возвращение русского адмирала З. П. Рожественского из японского плена в Россию после разгрома флота под Цусимой. Тиисс изучал германистику, историю и философию в университетах Берлина и Тюбингена и был известен как культурфилософ. В 1922 г. он публикует свое эссе о Гоголе и его пьесах («Gogol und seine Bühnenwerke»). В написанной им монографии о Достоевском Тиисс собрал материалы достоевсковедческих исследований, в том числе переведенные на немецкий язык с английских и русских источников, среди которых следует отметить книгу Вяч. Иванова «Достоевский. Трагедия–Миф–Мистика»⁴ (1932). Тиисс сознательно отвергает образ Достоевского, созданный Томасом Манном и Георгом Штайнером, а рассуждая о политических аспектах, он ссылается на книгу Федора Степуна «Большевизм и христианская экзистенция»⁵ (1959). Он также иронизирует над мнением Владимира Ленина, который упрекал Достоевского за дискредитацию образа Нечаева в «Бесах».

Тиисс рассматривает жизнь и творчество Достоевского в их единстве. Ключевые слова «смехотворное»⁶, «страдание»⁷ и «преступник»⁸, составляющие предмет исследования, позволяют тематически сопрягать художественные произведения Достоевского. Подобная структура сама по себе является настоящим художественным произведением. Последняя глава монографии называется «Мечта и смерть» («Traum und Tod»). Между прочим, стоит отметить (и это было доказано), что именно Тиисс — автор понятия «внутренняя эмиграция», возникшего во времена Третьего рейха.

В 1971 г. Ральф Шрёдер (Ralf Schröder) публикует в своей книге «Горьковское обновление фаустовской традиции. Модели Фауста

² Урожденная Нетти Рейлинг (Netty Reiling).

³ Seghers A. Über Tolstoi über Dostojewskij. Berlin: Aufbau-Verlag, 1963. 121 s.

⁴ Iwanow W. Dostojewskij. Tragödie–Mythos–Mystik. Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1932. 142 s.

⁵ Stepun F. Bolschewismus und christliche Existenz. München: Kösel, 1962. 315 s.

⁶ См. гл. I и II монографии: Thiess F. Dostojewski. Realismus am Rande der Transzendenz. Stuttgart: Seewald Verlag, 1971. S. 98–131.

⁷ Ibid. S. 132–169.

⁸ Ibid, гл. I–III. S. 214–284.

в русском историко-философском романе»⁹ большую главу, посвященную Достоевскому.

В 1972 г. издается книга «Мы и Достоевский: Дебаты с Генрихом Бёллем, Зигфридом Ленцем, Андре Мальро, Гансом Эрихом Носаком, организованные Манесом Шпербером»¹⁰.

В 1973 г. выходит в свет книга Вольфа Шмида (Wolf Schmid) «Структура текста в рассказах Достоевского»¹¹. Этой публикацией автор делает себе имя в области достоевсковедения. Изначально она была диссертационной работой, написанной под руководством Йоханесса Хольтхузена (Johannes Holthusen), выпустившего в свое время монографию «Принципы композиции и повествования у Достоевского»¹² (1969). Методологически Шмид опирался на разработки Михаила Бахтина, создав типологию «позиции рассказчика» в творчестве Достоевского. Особое внимание Шмид уделил при этом раннему роману Достоевского «Двойник» (в котором наблюдается вводящее в тупик смешение текста героя и текста рассказчика), а также роману «Подросток». Анализируя последний, Шмид неоднократно ссылается на книгу Хорста-Юргена Герика (Horst-Jürgen Gerigk) «Роман Достоевского „Подросток“. К теории романа»¹³ (1965).

В 1974 г. Бригитт Шульце (Brigitte Schultze) представляет на суд читателей свою работу «Диалог в романе Достоевского „Идиот“»¹⁴.

В том же году выходит в свет книга Вольфганга Мюллер-Лаутера (Wolfgang Müller-Lauter) «Идейная диалектика у Достоевского»¹⁵, в которой находит свое смысловое продолжение, развитие и углубление философский прием из обширной монографии Райнхарда Лаута (Reinhard Lauth) «„Я видел правду“. Философия Достоевского в систематическом описании»¹⁶ (1950). Мюллер-Лаутер демонстрирует в своей книге столь типичное для Достоевского противопоставление веры и безверия на примере судьбы Николая Ставрогина.

В 1974 г. Зигфрид Хеферт (Sigfrid Hoefert) издает документальный сборник «Русская литература в Германии. Тексты для размышле-

---

⁹ Schröder R. Gorkis Erneuerung der Faust-Tradition. Faustmodelle im russischen geschichtsphilosophischen Roman. Berlin: Rütten & Loening, 1971. S. 76–131.

¹⁰ Wir und Dostojewskij: Eine Debatte mit Heinrich Böll, Siegfried Lenz, André Malraux, Hans Erich Nossak, geführt von Manès Sperber. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1972.

¹¹ Schmid W. Der Textaufbau in den Erzählungen Dostoevskijs. München: Wilhelm Fink, 1973.

¹² Holthusen J. Prinzipien der Komposition und des Erzählens bei Dostojewskij. Köln; Opladen: Westdeutscher Verlag, 1969.

¹³ Gerigk H.-J. Versuch über Dostoevskijs «Jüngling». Ein Beitrag zur Theorie des Romans. München: Wilhelm Fink, 1965.

¹⁴ Schultze B. Der Dialog in F. M. Dostoevskijs «Idiot». München: Otto Sagner, 1974.

¹⁵ Müller-Lauter W. Dostoevskijs Ideendiagnostik. Berlin; N. Y.: Walter de Gruyter, 1974.

¹⁶ Lauth R. «Ich habe die Wahrheit gesehen». Die Philosophie Dostojewskijs in systematischer Darstellung. München: Piper, 1950.

ния от 80-х до рубежа веков»¹⁷ с работами о Достоевском Вильгельма Хенкеля (Wilhelm Henckel), Г. Ролларда (G. Rollard), Михаэля Георга Конрада (Michael Georg Conrad), Германа Конради (Hermann Conradi) и Георга Брандеса (Georg Brandes).

В 1975 г. Эрхард Хексельшнайдер (Erhard Hexelschneider) издал брошюру «Распродажа мифа. К интерпретации советской литературы в ФРГ»¹⁸. На ее страницах литературовед упрекает западногерманских исследователей творчества Достоевского в том, что они использовали русскую литературу в качестве орудия в борьбе с «советским строем» совершенно в духе «холодной войны»: «Особенно односторонне изучен Достоевский — лишь в теологическом аспекте». В качестве доказательства своего тезиса Хексельшнайдер подробно реферирует разработки Генриха Бёлля (Heinrich Böll), Гисберта Кранца (Gisbert Kranz), Федора Степуна (Fedor Stepun) и Вернера Бергенгруена (Werner Bergengruen).

В вышедшей в 1976 г. книге «Молчаливый Христос. К поэтизации христианства в творчестве Ф. М. Достоевского»¹⁹ ее автор Конрад Онаш (Konrad Onasch) рассматривает религиозные проблемы в произведениях Достоевского с точки зрения протестантизма. Жизнь и творчество писателя рассмотрены в книге в хронологическом порядке от периода молодости и поисков «нового слова» до писательской зрелости. Следующий за этим описанием экскурс в историю влияния произведений Достоевского на развитие советской литературы представляет собой впечатляющий рассказ о достоевковедении в Советском Союзе²⁰.

В том же 1976 г. публикуется книга Максимилиана Брауна (Maximilian Braun) «Достоевский. Собрание сочинений — многообразие и единство»²¹, в которой автор основательно и беспристрастно знакомит читателя с жизнью и творчеством Достоевского.

В 1980 г. издательство «Пипер» (Piper) в качестве подарка «друзьям издательства с наилучшими пожеланиями к новому 1981 г.» подготовило сборник «О Достоевском»²² («Über Dostojewski») уже ранее опубликованных работ таких авторов, как Дмитрий Мережковский (Dmitri Mereschkowski), Андре Жид (Andre Gide), Юлиус Майер-Граэфе (Julius Meier-Graefe), Зигмунд Фрейд (Sigmund Freud), Вальтер Беньямин

---

¹⁷ Russische Literatur in Deutschland. Texte zur Rezeption von den Achtziger Jahren bis zur Jahrhundertwende / Hrsg. S. Hoefert. Tübingen: Max Niemeyer, 1974. S. 2–56.

¹⁸ Hexelschneider E. Ausverkauf eines Mythos. Zur Interpretation sowjetischer Literatur in der BRD. Berlin: Union Verlag, VOB, 1975. S. 81.

¹⁹ Onasch K. Der verschwiegene Christus. Versuch einer Poetisierung des Christentums in der Dichtung F. M. Dostojewskis. Berlin: Union Verlag, VOB, 1976.

²⁰ Ibid. S. 206–212.

²¹ Braun M. Dostojewskij. Das Gesamtwerk als Vielfalt und Einheit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1976.

²² Mereschkowski D., Gide A., Meier-Graefe J., Freud S., u. a. Über Dostojewski. München; Zürich: R. Piper & Co. Verlag, 1981.

(Walter Benjamin), Томас Манн (Thomas Mann), Натали Саррот (Nathalie Sarraute), Манес Шпербер (Manes Sperber), Генрих Бёлль (Heinrich Böll), Зигфрид Ленц (Siegfried Lenz), Хорст Бинек (Horst Bienek).

Также в 1980 г. Карл-Хайнц Шах (Karl-Heinz Schach) издает свою диссертацию, защищенную в университете Тюбингена по теме «Преступление и наказание в романах Достоевского от „Записок из Мертвого дома“ до „Преступления и наказания“»²³. Предисловие к ней как славист-консультант составляет Лудольф Мюллер (Ludolf Müller).

В 1981 г. выходит в свет к настоящему времени ставшее уже классическим исследование Феликса Филиппа Ингольда (Felix Philipp Ingold) «Достоевский и иудаизм»²⁴. В том же году при поддержке Ингольда публикуется тщательно откомментированный сборник документов «Достоевский в Швейцарии. Хрестоматия»²⁵, материалы к которому подготовила Илма Ракуса (Ilma Rakusa). Введение к сборнику, написанное Ракусой, — «Между предубеждением и противоречием. Достоевский в Швейцарии»²⁶ является безусловной научной удачей.

В вышедшем в 1980 г. сборнике Йенса Мальте Фишера (Jens Malte Fischer) «Психоаналитические интерпретации литературы»²⁷ в числе прочих проанализирована работа 1914 г. Отто Ранка (Otto Rank), посвященная теме «Двойник»²⁸. Ранк пишет: «Наиболее потрясающе и глубоко психологически тема была представлена в раннем романе Достоевского „Двойник“».

В 1982 г. выходит книга Лудольфа Мюллера «Достоевский. Его жизнь, творчество, завещание»²⁹. Он справедливо выражает свое несогласие с Бахтиным, считая, что Достоевский в своих романах имеет однозначную позицию и определенно дает понять свое мнение относительно идей, представленных в романе: и с пристрастием, а вовсе не в нейтральном тоне в духе «полифонии» Бахтина. Неправ, однако, Мюллер, считая, что Дмитрий Карамазов готов осуществить идею побега. Как раз наоборот, Дмитрий принимает наказание за преступление, которое не совершал. В этом суть романа Достоевского, которую Мюллер не увидел. Чрезвычайно курьезная ошибка в толковании романа!

---

²³ Schach K. Verbrechen und Strafe in den Werken F.M. Dostojewskijs von den «Aufzeichnungen aus einem Totenhaus» bis zu «Schuld und Sühne». Stuttgart: Bierbrauer & Nagel, 1980.

²⁴ Ingold F.P. Dostojewskij und das Judentum. Wiesbaden: Insel Verlag, 1981.

²⁵ Dostojewskij in der Schweiz: Ein Reader / Hrsg. I. Rakusa. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1981.

²⁶ См.: Ibid. S. 9–45: Zwischen Vorurteil und Widerspruch. Dostojewskij in der Schweiz.

²⁷ Psychoanalytische Literaturinterpretation. Aufsätze aus «Imago. Zeitschrift für Anwendung der Psychoanalyse auf die Geisteswissenschaft» (1912–1937) / Hrsg. J.M. Fischer. Tübingen: Niemeyer, 1980.

²⁸ Ibid. S. 104–188.

²⁹ Müller L. Dostojewski. Sein Leben, sein Werk, sein Vermächtnis. München: Erich Welw Verlag, 1982.

Под руководством Мюллера его ученики выпустили в свет в рамках трудов славистического семинара университета Тюбингена целый ряд работ. Среди них «Образ Евгения Павловича Радомского в романе Достоевского „Идиот“»³⁰ Ханса Петера Беера (Hans Peter Beer); «Образ Свидригайлова в романе Достоевского „Преступление и наказание“»³¹ Кристиане Хайм (Christiane Heim); «Исследования и материалы к роману Достоевского „Идиот“»³² Доротеи Шварц (Dorothee Schwarz), Томаса Хекерта (Thomas Heckert) и Рудольфа Полаха (Rudolf Pollach). В этой же серии Мюллер также публикует свою работу «Достоевский и Тюбинген. С приложением: переписка о Достоевском с журналом „Die Zeit“»³³. Здесь же в 1975 г. публикуется труд Дмитрия Чижевского «Достоевский и просвещение»³⁴. В 1999 г. эту серию продолжает доклад «Речь Алеши у камня: „Вся картина“»³⁵.

Также достойно упоминания отдельное издание «Великого инквизитора»³⁶, переведенного Марлис Акерманн (Marliese Ackermann), изданное и прокомментированное Мюллером в 1985 г.

Особенно следует выделить две публикации Рудольфа Нойхойзера (Rudolf Neuhäuser) 1979 и 1993 гг.: «Раннее творчество Достоевского. Литературная традиция и общественное право»³⁷ и «Ф. М. Достоевский: великие романы и повести. Интерпретации и анализы»³⁸. Обе работы стали классическими, в них Нойхойзер демонстрирует панораму всего творчества Достоевского. Чтобы оценить заслугу исследователя в целом, следует читать эти две книги одну вслед за другой.

Занимаясь ранним творчеством Достоевского, сначала он исследует исторический фон и биографический контекст произведений Достоевского и подробно описывает обстоятельства ареста писателя в 1849 г. Затем следуют подробный анализ «Двойника», «Хозяйки»,

---

³⁰ Beer H. P. Die Gestalt des Evgenij Pavlovic Radomskij in Dostoevskijs Roman «Der Idiot» // Slavisches Seminar d. Univ. Tübingen. 1978. Skript N 15.

³¹ Heim C. Die Gestalt Svidrigajlovs in Dostoevskijs Roman «Verbrechen und Strafe» // Slavisches Seminar d. Univ. Tübingen. 1978. Skript N 16.

³² Schwarz D., Heckert T., Pollach R. Studien und Materialien zu Dostoevskijs Roman «Der Idiot» // Slavisches Seminar d. Univ. Tübingen. 1978. Skript N 17.

³³ Müller L. Dostojewskij und Tübingen. Mit einer Beilage: Ein Briefwechsel über Dostojewskij mit der «Zeit» // Slavisches Seminar d. Univ. Tübingen. 1981. Skript N 22.

³⁴ Tschizewskij D. Dostoevskij und die Aufklärung // Slavisches Seminar d. Univ. Tübingen. 1975. Skript N 5.

³⁵ Jackson R. L. Alešas Rede am Stein: «Das ganze Bild» // Slavisches Seminar d. Univ. Tübingen. 1999. Vorträge N 9.

³⁶ Dostojewskij F. M. Der Grossinquisitor / Über. M. Ackermann. Hrsg. L. Müller. München: Erich Wewel Verlag, 1985.

³⁷ Neuhäuser R. Das Frühwerk Dostoevskijs. Literarische Tradition und gesellschaftlicher Anspruch. Heidelberg: Carl Winter, 1979.

³⁸ Neuhäuser R. F. M. Dostojewskij: Die grossen Romane und Erzählungen. Interpretationen und Analysen. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 1993.

а также «Дядюшкиного сна» и «Зимних заметок». В заключение дается разбор «Униженных и оскорбленных» и «Записок из подполья».

Во второй книге Нойхойзер, исследуя творчество Достоевского после сибирской ссылки, делает подробный анализ «Записок из Мертвого дома». Отдельные ее главы посвящаются поочередно «Преступлению и наказанию», «Игроку», «Подростку» и «Идиоту»; затем «Сну смешного человека» и, наконец, «Братьям Карамазовым». Роман «Бесы» Нойхойзер лишь упоминает, однако не один раз. Тезис Бахтина о «Записках из Мертвого дома» как о «полифоническом романе» Достоевского, в котором невозможно распознать голос автора, исследователь рассматривает как неверный.

Особенного внимания заслуживает глава «Варианты манипулируемого поведения»³⁹, в которой в европейском контексте проблематики брака Нойхойзер изучает рассказы «Вечный муж» и «Кроткая». Однако анализируются не только эти два рассказа, но также «Сон смешного человека». В контексте «Преступления и наказания» исследователь отмечает, как Достоевский оценивал творчество представителей предшествующей литературной традиции: Виктора Гюго, Жорж Санд, Оноре де Бальзака. В частности, в главе «Угрызения совести» Нойхойзер особое внимание уделяет тому, как Достоевский рассуждает о великой задумке Шатобриана «Гений христианства»⁴⁰.

В 1985 г. публикуется доклад Герхарда Дудека (Gerhard Dudek) «„Братья Карамазовы“». К структуре романа Ф. М. Достоевского»⁴¹, сделанный в Саксонской академии наук в Лейпциге. В этом весьма стоящем исследовании автор блестяще демонстрирует критический разбор научной литературы и собственную четкую позицию во взаимосвязи с некоторыми отсылками ко второму изданию книги Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского»⁴² 1963 г. Публикации доклада не помешало и отсутствие в нем программных отсылок к трудам Маркса, Энгельса и Ленина, и упоминание исследований западных ученых: Р. Л. Джексона (R. L. Jackson), Р. Л. Белкнепа (R. L. Belknap), Ж. Катто (J. Catteau), Х.-Ю. Герика, А. Раммельмайер (A. Rammelmeyer).

В 1986 г. Винфрид Бауманн (Winfried Baumann) публикует исследование: «Достоевский: ориентации или дезориентации? Историко-литературный вопрос XX в.»⁴³

В 1987 г. Карла Хильшер (Karla Hielscher) издает брошюру «От Маркса к Достоевскому. Роль Достоевского в современных идеологических де-

³⁹ См.: Ibid. S. 94–117: «Varianten manipulierten Verhaltens».

⁴⁰ Chateaubriand F.-A. Génie du christianisme, ou Beautés de la religion chrétienne. Paris: Migneret, 1803.

⁴¹ Dudek G. Die Brüder Karamasow. Zur Struktur der Romane F. M. Dostojewskis. Berlin: Akademie-Verlag, 1985.

⁴² Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963.

⁴³ Baumann W. Orientierungen oder Desorientierungen an Dostoevskij? Literaturgeschichtliche Fragestellungen des 20. Jahrhunderts. Hamburg: Buske, 1986.

батах в Советском Союзе в 1954–1983 гг.»⁴⁴. Начинается работа с описания того, как в 1954–1981 гг. творчество Достоевского воспринималось в Советском Союзе, каким образом достигалась цель «осторожно реабилитировать писателя» после смерти Сталина. Автор подчеркивает спорность и сомнительность тезиса Бахтина: романы Достоевского можно определить через многоголосный и диалогический принцип. Этот тезис был опубликован в книге «Проблемы поэтики Достоевского»⁴⁵, переработанное и дополненное издание которой вышло в Москве в 1963 г., и стало первым шагом к открытому обсуждению творчества Достоевского, происходившему в политическом пространстве Советского Союза. Инициаторами этого обсуждения были Юрий Карякин с его статьей «Антикоммунизм, Достоевский и „достоевщина“»⁴⁶, а также Георгий Фридендер с книгой «Реализм Достоевского»⁴⁷. Центральная глава в брошюре Хильшер посвящена «Борьбе за „Бесов“»⁴⁸. По мнению исследовательницы, Достоевский должен быть освобожден из омута «новорусского национализма».

В 1985 г. выходит в свет монография Гайера Хьетсо (Geir Kjetsaa) «Достоевский. Каторжник — игрок — король поэтов»⁴⁹, переведенная с норвежского языка на немецкий Астрид Арц (Astrid Arz). Книга переиздана в 1992 г. в Висбадене⁵⁰. Автору монографии удалось заинтересовать широкий круг читателей своим живым описанием жизни и творчества Достоевского.

В 1988 г. выходит книга Фритца Ваннера (Fritz Wanner) «Руководство к чтению. Эстетика и смысл в романе Достоевского „Братья Карамазовы“»⁵¹. В этой работе ее автор не сделал новых выводов.

В 1990 г. появляется неожиданная компаративистская работа Штефана Клессманна (Stefan Klessmann) «Немецкие и американские экспериментальные модели мира. Интердисциплинарный, культурно-сравнительный анализ в зеркале рецепции Достоевского 1900–1945 гг.»⁵²

---

⁴⁴ *Hielscher K.* Von Marx zu Dostoevskij. Die Rolle F. M. Dostoevskijs in den aktuellen ideologischen Debatten in der Sowjetunion 1954–1983. Hagen: Margit Rottmann Medienverlag, 1987.

⁴⁵ *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советский писатель, 1963.

⁴⁶ *Карякин Ю.* Антикоммунизм, Достоевский и «достоевщина» // Проблемы мира и социализма (Прага). 1963. № 5.

⁴⁷ *Фридендер Г.* Реализм Достоевского. М.–Л.: Наука, 1964.

⁴⁸ Der Kampf um die «Dämonen». См.: *Hielscher K.* Von Marx zu Dostoevskij. Die Rolle F. M. Dostoevskijs in den aktuellen ideologischen Debatten in der Sowjetunion 1954–1983. Hagen: Margit Rottmann Medienverlag, 1987. S. 59–83.

⁴⁹ *Kjetsaa G.* Dostojewskij — et Dikterliv. Oslo: Gyldendal Norsk Forlag Forlag, 1985.

⁵⁰ *Kjetsaa G.* Dostojewskij. Stråfling–Spieler–Dichturfürst / Über. Astrid Arz. Wiesbaden: VMA, 1992.

⁵¹ *Wanner F.* Leserlenkung. Ästhetik und Sinn in Dostoevskijs Roman «Die Brüder Karamazov». München: Otto Sagner, 1988.

⁵² *Klessmann S.* Deutsche und amerikanische Erfahrungsmuster von Welt. Eine interdisziplinäre, kulturvergleichende Analyse im Spiegel der Dostojewskij-Rezeption zwischen 1900 und 1945. Regensburg: S. Roderer Verlag, 1990.

В этой программной работе автор демонстрирует пример того, как можно исследовать историю влияния Достоевского на творчество других писателей. Материалом для анализа немецкой культуры являются произведения Райнера Марии Рильке (Rainer Maria Rilke), Германа Гессе (Hermann Hesse), Готфрида Бенна (Gottfried Benn), Фридриха Ницше (Friedrich Nietzsche), Лео Лёвенталя (Leo Löwenthal), Зигмунда Фрейда (Sigmund Freud). Речь также идет о падении великой немецкой христианской церкви, восприятии Достоевского в немецком искусстве на примерах Эрнста Кирхнера (Ernst Kirchner), Эрнста Барлаха (Ernst Barlach), Эриха Хекеля (Erich Heckel), Макса Бекманна (Max Beckmann) и, наконец, о национализме. Американское культурное пространство в книге представляется творчеством Теодора Драйзера (Theodore Dreiser), Эрнеста Хэмингуэя (Ernest Hemingway), Джона Стейнбека (John Steinbeck), Томаса Вольфе (Thomas Wolfe), Генри Миллера (Henry Miller), Вильяма Фолкнера (William Faulkner), Джэймса Т. Фаррелла (James T. Farrell) и др. В этих рамках анализируется также голливудский фильм «Преступление и наказание»⁵³ режиссера Йозефа фон Стернберга (Josef von Sternberg), снятый в 1935 г.

В 1990 г. публикуется книга Натали Ребер (Natalie Reber) «Достоевский. „Братья Карамазовы“». Введение и комментарий»⁵⁴. Ребер уже известна по книге 1964 г. «Исследования мотива двойничества у Достоевского и Гофмана»⁵⁵.

В 1991 г. выходит в свет книга Йозефа Ранфтля (Josef Ranftl) «От действительной к утвержденной вине: исследование о влиянии романов Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание“ и „Двойник“ на роман Франца Кафки „Процесс“»⁵⁶.

Спустя достаточно долгое время после своей публикации по «Подrostку» в 1965 г. Герик в 1991 г. опять пишет монографию, в которой речь идет и о Достоевском: «Предмет поэтики, представленный на материале „Вечерней фантазии“ Гёльдерлина, „Гамлета“ Шекспира и „Преступления и наказания“ Достоевского»⁵⁷. В исследовании к анализу «Преступления и наказания» применяется новый литературоведческий метод, который заключается в том, что подробно исследуются «ситуация» главного героя, интеграция этой ситуации в определенный

⁵³ «Crime and Punishment», снят на киностудии «Коламбия пикчерс» (Columbia Pictures).

⁵⁴ Reber N. Dostojewskijs «Brüder Karamasow». Einführung und Kommentar. München: Kyrill & Method Verlag, 1990.

⁵⁵ Reber N. Studien zum Motiv des Doppelgängers bei Dostojewskij und E. T. A. Hoffmann. Giessen: Im Kommissionsverlag W. Schmitz, 1990.

⁵⁶ Ranftl J. Von der «wirklichen» zur «behaupteten» Schuld: Studie über den Einfluß von F. M. Dostojewskijs Romanen «Schuld und Sühne» und «Der Doppelgänger» auf Franz Kafkas Roman «Der Prozeß». Erlangen: Verlag Palm & Enke, 1991.

⁵⁷ Gerigk H.-J. Die Sache der Dichtung, dargestellt an Hölderlins «Abendphantasie», Shakespeares «Hamlet» und Dostojewskijs «Schuld und Sühne». Hürtgenwald: Guido Pressler Verlag, 1991.

«образ человека», «область реального» и «взгляд читателя» как элементы структурированной писателем композиции.

В 1993 г. Биргит Харрес (Birgit Harreß) публикует книгу «Человек и мир в творчестве Достоевского. К поэтической антропологии»⁵⁸. Философский базис исследования составляют идеи Карла Ясперса (Karl Jaspers), Мартина Хайдеггера (Martin Heidegger) и Сёрена Кьеркегора (Søren Kierkegaard). Кроме того, Харрес ориентируется на Альфреда Адлера (Alfred Adler). Цель ее исследования — увидеть во всем художественном творчестве Достоевского единый мыслительный процесс. С этих позиций оно рассматривается в трех больших разделах книги: «Раннее творчество» (1846–1849), «Переходное творчество» (1859–1865) и «Позднее творчество» (1866–1880). В каждом разделе Харрес разрабатывает типологию персонажей на основе взаимосвязи внутреннего и внешнего мира героев. В раннем творчестве Достоевского мир для них представляется абсурдом, в переходном — сценой, в позднем — полем битвы. Пользуясь такими абстрактными понятиями, исследовательница создает релевантную для каждого раздела определенную макроструктуру, в которой становятся понятны отдельные художественные тексты. И только в позднем творчестве Достоевского становится возможным примирение человека с окружающим миром благодаря христианской вере.

Нужно отметить, что Харрес отдельно не исследует отчет Достоевского-каторжника в «Записках из Мертвого дома». Также она обделила вниманием публицистику Достоевского.

Центральное понятие работы книги Харрес — «поэтическая антропология» — использовала также исследовательница Габриэла Сельге (Gabriele Selge) в книге «Образ человека в произведениях Антона Чехова. Материалы к поэтической антропологии»⁵⁹.

Среди немецких монографий также уделим особое внимание следующим: «„Номо Апостата“: Отчуждение человека. Философский анализ духовной метафизики у Ф. М. Достоевского»⁶⁰ Ины Фукс (Ina Fuchs) и «Достоевский как художник»⁶¹ Николая Трубецкого. Теория Бахтина о «полифоническом романе» Достоевского критикуется автором как ограниченная (из текста не ясно, о какой книге идет речь). Апогей книги — глава «Бунтарь» (с. 268–299), в которой говорится в первую очередь о Раскольникове.

Достойны прочтения две публикации Кристианы Шульц (Christiane Schulz): «Аспекты Шиллеровской теории искусства в литературном

---

⁵⁸ Harreß B. Mensch und Welt in Dostoevskijs Werk. Ein Beitrag zur poetischen Anthropologie. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1993.

⁵⁹ Selge G. Anton Čechovs Menschenbild. Materialien zu einer poetischen Anthropologie. München: Wilhelm Fink, 1971.

⁶⁰ Fuchs I. «Номо Апостата». Die Entfremdung des Menschen. Philosophische Analysen zur Geistmetaphysik F. M. Dostojevskijs. München: Otto Sagner, 1988.

⁶¹ Trubetzkoy N. S. Dostoevskij als Künstler. London: The Hague; Paris: Mouton, 1964.

концепте Достоевского»⁶² и «Историография души. Гёте и шестая книга „Братьев Карамазовых“»⁶³.

В 1995 г. Герик в главе «Чары убийства» в первой части своего обширного сравнительного исследования «Русские в Америке. Достоевский, Толстой, Тургенев и Чехов — их значение для литературы США»⁶⁴ рассматривает значимость Достоевского для Элиота, Теодора Драйзера, Джеймса Каина, Рихарда Райта, Джеймса Гарольда Валлиса, Чарльза Джексона, Майера Левина, Вильяма Фолкнера, Вуди Аллена, Трумена Капоте, а также пародийную пьесу «Идиоты Карамазовы» Кристофера Дуранга (Christopher Durang) и Альберта Иннаурато (Albert Innaurato). Во второй части книги речь более не идет об убийстве, ее цель — распознать эхо Достоевского в произведениях Эрнеста Хэмингуэя, Томаса Вольфе, Генри Миллера, Курта Воннегута.

В 1997 г. в пятый раз издается книга Зенты Маурина (Zenta Maurina) «Достоевский. Творец образов и искатель Бога»⁶⁵. Первое ее издание вышло в свет в 1952 г.

В 1998 г. Кристоф Гарстка (Christoph Garstka) восполняет значительный пробел (и не только в истории одного издательства) своим исследованием «Артур Меллер ван ден Брук и первое полное немецкое издание Достоевского в издательстве „Пипер“ в 1906–1919 гг. Опись всех предуведомлений и введений Артура Меллера ван ден Брука и Дмитрия Мережковского на материале неопубликованных писем переводчицы Е. К. Разин»⁶⁶. Книге сопутствует подробная библиография; предисловие написано Гериком. Безусловно, первым, открывшим для славистического сообщества имя переводчицы Элизабет (Лесс) Керрик (Elisabeth «Less» Kaertrick), ставшей знаменитой под псевдонимом Е. К. Разин (Е. К. Rhasin), был Гарстка. Недавно Г. Е. Потапова присвоила себе⁶⁷ первенство ознакомления «читателя с этой необычной женщиной», отмечая, что Гарстка представил лишь «маленький отрывок»,

---

⁶² Schulz C. Aspekte der Schillerschen Kunsttheorie im Literaturkonzept Dostoevskijs. München: Otto Sagner, 1992.

⁶³ Schulz C. Geschichtsschreibung der Seele. Goethe und das 6. Buch der «Brat'ja Karamazovy». München: Otto Sagner, 2006.

⁶⁴ Gerigk H.-J. Die Russen in Amerika. Dostojewskij, Tolstoj, Turgenjew und Tschchow in ihrer Bedeutung für die Literatur der USA. Hürtgenwald: Guido Pressler Verlag, 1995. S. 103–239.

⁶⁵ Maurina Z. Dostojewski. Menschengestalter und Gottsucher. Memmingen: Dietrich, 1997.

⁶⁶ Garstka C. Arthur Moeller van den Bruck und die erste deutsche Gesamtausgabe der Werke Dostojewskijs im Piper-Verlag 1906–1919. Eine Bestandsaufnahme sämtlicher Vorbemerkungen und Einführungen von Arthur Moeller van den Bruck und Dmitrij S. Mereschkowskij unter Nutzung unveröffentlichter Briefe der Übersetzerin E. K. Rhasin. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1998.

⁶⁷ Потапова Г. Е. К истории восприятия Достоевского в Германии. (Из писем немецкой переводчицы Достоевского Лесс Кэррик) // Достоевский: Материалы и исследования / Отв. ред. Н. Ф. Буданова. Т. 19. СПб.: Наука, 2010. 488 с.

в первую очередь освещающий издание Достоевского. Совершенно бесосновательный упрек!

В 1998 г. Вольфганг Казак (Wolfgang Kasack) публикует свою маленькую работу «Достоевский. Жизнь и творчество»⁶⁸. Цитатами из писем Достоевского, его художественных произведений и некоторых других текстов автор представляет «экскурсию по жизни одного из самых великих русских писателей» — так говорится в предисловии. Ее целью должен быть «избранный Достоевский», предназначенный и для «друзей его творчества», и для тех, кто сначала хочет познакомиться с биографией писателя.

В 1998 г. Евгений Древерман (Eugen Drewermann) дарит нам свои наблюдения о Достоевском в книге «Даже самый ничтожный будет мне братом: Достоевский — поэт человечности. Пять наблюдений»⁶⁹. Второе издание этой книги публикуется в 2004 г. издательством «Патмос» (Patmos) в Дюссельдорфе. Древерман — практикующий психотерапевт и ангажированный критик церкви, поэтому не удивляет, что он проповедует христианство в своей книге лучше самого Достоевского...

В 1999 г. выходит в свет книга Хильшер «Достоевский в Германии»⁷⁰. Жизни Достоевского в Висбадене, Бад-Хомбурге, Баден-Бадене, Дрездене и Бад-Эмсе посвящена отдельная глава, наполненная цитатами из писем писателя. Каждой главе предшествует подробное введение автора.

В 1999 г. публикуется монография «Проект-Достоевский»⁷¹ Андреаса Хешена (Andreas Höschen). Что читателю ожидать от такого названия — непонятно. В книге речь идет о ранних работах Дьёрдя Лукача (Georg Lukács), точнее (так написано в подзаголовке), о «неокантианских ранних трудах Лукача в идейно-историческом контексте». В центре исследования находится работа Лукача, оставшаяся неопубликованной и известная как «Достоевский-проект», привлекающая тем самым снова и снова внимание любопытных литературоведов-детективов. О Достоевском в книге сообщается поверхностно.

В 2000 г. Роланд Опитц (Roland Opitz) публикует под заглавием «Федор Достоевский: мировоззрение и структура произведения»⁷² тщательно проведенное исследование романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы», дополняя его двумя

---

⁶⁸ Kasack W. Dostojewski. Leben und Werk. Frankfurt am Main; Leipzig: Insel Verlag, 1998.

⁶⁹ Drewermann E. Daß auch der Allerniedrigste mein Bruder sei: Dostojewski — Dichter der Menschlichkeit. Fünf Betrachtungen. Zürich; Düsseldorf: Walter Verlag, 1998.

⁷⁰ Hielscher K. Dostojewski in Deutschland. Frankfurt am Main; Leipzig: Insel Verlag, 1999.

⁷¹ Höschen A. Das «Dostojewskij-Projekt». Lukács' neokantianisches Frühwerk in seinem ideengeschichtlichen Kontext. Tübingen: Niemeyer, 1999.

⁷² Opitz R. Fedor Dostoevskij: Weltsticht und Werkstruktur. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000.

статьями о Достоевском и Набокове, а также об инсценировке «Бесов», сделанной Альбером Камю (Albert Camus).

В том же 2000 г. Райнхард Лауер (Reinhard Lauer) совместно с Александром Графом (Alexander Graf) и Матиасом Раммельмайером (Matthias Rammelmeyer) издает сборник статей Альфреда Раммельмайера (Alfred Rammelmeyer) «Статьи о русской литературе и истории»⁷³. В особенности интересны статьи «Достоевский и немцы»⁷⁴ и «Роман Достоевского „Бесы“»⁷⁵.

Под влиянием того, как Раммельмайер толкует «Бесов», Ульрих Штельнер (Ulrich Steltner) пишет работу о Достоевском и Станиславе Пшибышевском: «„Бесы“ и „Дети сатаны“: уничтожение мира»⁷⁶ и публикует ее в 2011 г. в сборнике, приуроченном к столетию со дня рождения Раммельмайера, изданном Герхардом Гизманном (Gerhard Giesemann) и Хансом Роте (Hans Rothe).

В 2000 г. выходит книга Герика «Достоевский, „непростой русский“». История его влияния в немецкоязычной среде от рубежа веков до сегодняшнего дня»⁷⁷ (в которую автор также включает материал статьи «Заметки касательно исследования Достоевского в немецкоязычном пространстве после 1945 г.»⁷⁸, опубликованной в 1972 г.). В книге речь идет прежде всего о реакции на Достоевского немецкоязычных писателей, таких как Герман Гессе, Стефан Цвейг, Томас Манн, Альфред Дёблин (Alfred Döblin), Гуго фон Гофмансталь (Hugo von Hofmannsthal), Франц Кафка, Франк Тиисс, Ингеборг Бахманн (Ingeborg Bachmann), а также о рецепции Достоевского в фильмах, на телевидении, в театре, опере и балете. Особенно нужно отметить его влияние на изобразительное искусство, судя по каталогам выставок «Достоевский в немецком экспрессионизме. Вильфрид Отто: Папка Раскольников от 1921 г.»⁷⁹ и «„Достоевский — мой друг“ (Макс Бекманн. Осень 1914 г.): Графики, картины и иллюстрации книг по Достоевскому в немецком искусстве 1900–1950 гг.»⁸⁰. В этом контексте стоит также упомянуть в качестве

---

⁷³ Rammelmeyer A. Aufsätze zur russischen Literatur und Geistesgeschichte / Hrsg. R. Lauer. Wiesbaden: Harrassowitz, 2000.

⁷⁴ Ibid. S. 181–193.

⁷⁵ Ibid. S. 194–206.

⁷⁶ Steltner U. «Dämonen» und «Satanskinder»: Die Zerstörung der Welt // Schulbildung und ihre Weiterentwicklung: Gedenkband zum 100. Geburtstag von Alfred Rammelmeyer / Hrsg. G. Giesemann, H. Rothe. München, 2011. S. 375–396.

⁷⁷ Gerigk H.-J. Dostojewskij, der «vertrackte Russe». Die Geschichte seiner Wirkung im deutschen Sprachraum vom Fin de Siècle bis heute. Tübingen: Attempto Verlag, 2000.

⁷⁸ Gerigk H.-J. Notes Concerning Dostoevskii Research in the German Language after 1945 // Canadian-American Slavic Studies. 1972. Vol. 6, N 2. S. 272–285.

⁷⁹ Dostojewskij im deutschen Expressionismus. Wilfried Otto: Die Raskolnikoff-Mappe von 1921. Würzburg: Martin von Wagner Museum der Universität Würzburg, 1998.

⁸⁰ «Dostojewski ist mein Freund» (Max Beckmann, Herbst 1914): Graphiken, Gemälde und Buchillustrationen zu Dostojewskij in der deutschen Kunst zwischen 1900 und 1950. Altenburg: Lindenau-Museum, 1999.

дополнения статьи Ульриха Шмида (Ulrich Schmid) «Рецепция Достоевского во времена немецкого фашизма»⁸¹ и Гудрун Гоес (Gudrun Goes) «Рецепция произведений Достоевского в Германии 1945–1949 гг.»⁸².

В 2001 г. выходит в свет обширная диссертационная работа Малгожаты Свицкерской (Malgorzata Swiderska) «Исследование литературоведческой имагологии. Литературное творчество Достоевского с имагологической точки зрения с особым вниманием к изображению Польши»⁸³ из университета Тюбингена, тщательно подготовленная ею под руководством проф. Рольфа-Дитера Клюге (Rolf-Dieter Kluge). В первой части⁸⁴ автор разъясняет «теорию и метод» литературоведческой имагологии. Во второй части⁸⁵ предпринимается попытка тринадцати интерпретаций художественных текстов Достоевского: начиная с «Романа в девяти письмах» и заканчивая «Братьями Карамазовыми». К анализу привлекаются даже «Зимние заметки о летних впечатлениях». Цель Клюге — разработать функцию «польской и другой чужой имагеми» в художественных произведениях Достоевского.

В 2002 г. Гудрун Брауншпергер (Gudrun Braunsperger) публикует свое исторически и поэтологически ориентированное исследование «Сергей Нецаев и „Бесы“ Достоевского. Рождение романа из духа терроризма»⁸⁶, которое систематизирует и упорядочивает столь много обсуждаемый современный Достоевскому «материал» для его романа.

В 2003 г. Михаэль Вегнер (Michael Wegner) издает хорошо продуманную выборку из публицистических произведений Достоевского: «Дневник писателя, 1873 и 1876–1881. Избранное»⁸⁷. Перевод с русского сделали Гюнтер Далитц (Günther Dalitz) и Маргрит Бройер (Margrit Bräuer). Подробное предисловие издателя озаглавлено «Блеск и бедствие утопии. Размышления о „Дневнике писателя“ Федора Достоевского»⁸⁸.

В этом же 2003 г. публикуется книга Кристины Хамель (Christine Hamel) «Федор М. Достоевский»⁸⁹, в которой жизнь и творчество

---

⁸¹ Schmid U. Die Dostojewskij-Rezeption im deutschen Nationalsozialismus // Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft. 2007. N 14. S. 47–58.

⁸² Goes G. Zur Rezeption der Werke Dostojewskijs in Deutschland 1945–1949 // Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft. 2007. N 14. S. 59–70.

⁸³ Swiderska M. Kluge Studien zur literaturwissenschaftlichen Imagologie. Das literarische Werk F. M. Dostoevskijs aus imagologischer Sicht mit besonderer Berücksichtigung der Darstellung Polens. München: Otto Sagner, 2001.

⁸⁴ Ibid. S. 21–132.

⁸⁵ Ibid. S. 137–436.

⁸⁶ Braunsperger G. Sergej Nečaeв und Dostoevskijs «Dämonen». Die Geburt eines Romans aus dem Geist des Terrorismus. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002.

⁸⁷ Wegner M. Tagebuch eines Schriftstellers, 1873 und 1876–1881. Eine Auswahl. Berlin: Aufbau Verlag, 2003.

⁸⁸ Ibid. S. 9–46: «Glanz und Elend der Utopie. Gedanken zu Fjodor Dostojewskijs „Tagebuch eines Schriftstellers“».

⁸⁹ Hamel C. Fjodor M. Dostojewskij. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2003.

писателя соединяются и разворачиваются без каких-либо затруднений — отображение находят и три большие любви Достоевского: Мария Исаева, Аполлинария Сулова и Анна Сниткина. Со спорной теорией Бахтина о «полифоническом романе» Хамель соглашается и посвящает ее описанию отдельную часть⁹⁰. В основном тексте поэтологическое толкование произведений Достоевского отсутствует. Однако есть некоторые упоминания об истории их влияния на творчество писателей в Германии, например, отразившегося в «Закате Европы»⁹¹ Освальда Шпенглера (Oswald Spengler) и «Размышлениях аполитичного»⁹² Томаса Манна.

В 2004 г. Клаус Штэдтке (Klaus Städtke) представляет вниманию читателей свое видение жизни и творчества Достоевского в книге «Достоевский в спешке»⁹³. Как и обещает название книги, все рассуждения Штэдтке — бойкие и доступные каждому. Из пяти больших романов Достоевского он не включает в свою работу только «Подростка». В чрезвычайно сжатой библиографии справедливо рекомендуется исследование Аньи Отто (Anja Otto) «Скандал в поэтике Достоевского»⁹⁴.

В 2005 г. выходит второе, полное и переработанное, издание монографии «Достоевский. Его и наш век»⁹⁵ Райнхарда Лаута (Reinhard Lauth) — исследователя Достоевского и знатока Иоганна Фихте (Johann Fichte). Первое издание этой книги вышло в 1986 г. под заглавием «Достоевский и его век»⁹⁶. Этот сборник эссе, без сомнений, относится к лучшему из того, что может предложить немецкое достоеведение. Всё исследование подчинено задачам поиска и раскрытия шаблонных ошибочных суждений об интенциях Достоевского. Так, например, автор демонстрирует, что мировоззрение Шатова не может быть расценено как собственное мнение Достоевского. Да, Достоевский никогда не допускает того, чтобы персонаж замещал бы его самого. Одновременно с этим Лauth отвергает тезис Бахтина, суть которого заключается в том, что в романах Достоевского невозможно распознать авторское отношение к продемонстрированным идеям. Авторское отношение в романе присутствует, но никогда не эксплицитно, а вычитывается из судеб героев. Лauth ссылается на статью Рене Веллека (René Wellek) «Бахтин о Достоевском: „полифония“ и „карнавализм“»⁹⁷. Однако поэтологическим анализом Лauth не зани-

---

⁹⁰ Ibid. S. 124–123.

⁹¹ Spengler O. Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1923.

⁹² Mann T. Betrachtungen eines Unpolitischen. Berlin: Fischer, 1918.

⁹³ Städtke K. Dostojewskij für Eilige. Berlin: Aufbau Verlag, 2004.

⁹⁴ Otto A. Der Skandal in Dostojewskijs Poetik. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2000.

⁹⁵ Lauth R. Dostojewskij. Sein und unser Jahrhundert. München: Christian Jerrentrup Verlag, 2005.

⁹⁶ Lauth R. Dostojewskij und sein Jahrhundert. Bonn: Bouvier, 1986.

⁹⁷ Wellek R. Bakhtin's view of Dostoevsky: «Polyphony» and «Carnavalesque» // Dostoevsky Studies. 1980. S. 31–39.

мается. Его цель — идейно-исторические уточнения. Из всех двенадцати статей пять посвящены, так или иначе, «Бесам». В приложении представлено дополнительное исследование «К русской истории», связанное с историей церкви.

В 2007 г. публикуется книга Ханны Клессингер (Hanna Klessinger) «Кризис модерна. Георг Тракл в интертекстуальном диалоге с Ницше, Достоевским, Гёльдерлином и Новалисом»⁹⁸, в которой стихотворения Тракла «Превращение зла» («Verwandlung des Bösen»), «Проклятые» («Die Verfluchten») и «Соня» («Sonja») исследуются в связи с романом Достоевского «Преступление и наказание».

В 2008 г. Дуња Брётц (Dunja Brötz) публикует свое исследование «„Идиот“ Достоевского в художественном фильме. Аналогии в фильмах Акиры Куросавы, Саши Гедеоны и Вима Вендерса»⁹⁹. Это работа ученого высшего класса. В ней исследуются фильмы «Идиот» («Хакучи») Акиро Куросавы (1951), «Возвращение идиота» («Návrat idiota») Саши Гедеоны (1999) и «Отель „Миллион долларов“» («The Million Dollar Hotel») Вима Вендерса (Wim Wenders) (2000). Три режиссера — японец, чех и немец, — каждый представлен в соответствующем ему культурном пространстве. Начинается работа с анализа романа Достоевского с точки зрения возможности его экранизации, исследуются временная и пространственная структуры романа, особое внимание уделяется образу князя Мышкина и его связи с образом юридического. Данная монография, безусловно, обогащает и киноведение, и достоевсковедение. Библиография книги включает также «Хронологический реестр» экранизаций романа Достоевского «Идиот» (всего семнадцать).

В 2009 г. неожиданно (и долгожданно) выходит в свет издание Райнера Грюбеля (Rainer Grübel): «Василий Розанов: Легенда о Великом инквизиторе Достоевского. Попытка критического комментария (с двумя предисловиями, одним послесловием, пятью приложениями и двумя этюдами „О Гоголе“»¹⁰⁰. Автор предисловия и послесловия — Грюбель. Перевод с русского сделали Райнер и Вальтраут Грюбель (Rainer Grübel, Waltraut Grübel), Зюнна Лоошен (Sünna Looschen) и Александра Рамм (Alexandra Ramm). В книге приведена обширная библиография¹⁰¹. Великолепное послесловие Грюбеля — это отдельное научное достижение, которое названо

---

⁹⁸ Klessinger H. Krisis der Moderne. Georg Trakl im intertextuellen Dialog mit Nietzsche, Dostojewskij, Hölderlin und Novalis. Würzburg: Ergon Verlag, 2007. S. 59–114.

⁹⁹ Brötz D. Dostojewskis «Der Idiot» im Spielfilm. Analogien bei Akira Kurosawa, Saša Gedeon und Wim Wenders. Bielefeld: Transcript Verlag, 2008.

¹⁰⁰ Rosanow Wassili: Dostojewskis Legende vom Großinquisitor. Versuch eines kritischen Kommentars (mit zwei Vorwörtern, einem Nachwort, fünf Beilagen und zwei Etüden «Über Gogol») / Hrsg. R. Grübel. Oldenburg: BIS-Verlag der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, 2009.

¹⁰¹ Ibid. S. 412–446.

«О великих грехах и великих инквизиторах: Комментарий Розанова и рецепция рассказанной притчи»¹⁰².

В 2009 г. появляется также работа Марины Когут (Marina Kogut) «Достоевский на немецком. Сравнительный анализ пяти немецких переводов романа „Бесы“»¹⁰³. В приложении к книге — интервью автора со Светланой Гайер (Swetlana Geier)¹⁰⁴ и Эгоном Амманном (Egon Ammann). Сравниваются переводы, которые сделали Хуберт Путцер, Е. К. Разин¹⁰⁵, Вальдемар Джоллос, Гюнтер Далитц и Гайер. Работа ценна не только своим введением в теорию литературного перевода, но и тем, что отмечает проблему «вызова», который роман Достоевского «бросил» своим переводчикам¹⁰⁶. История перевода представлена как история рецепции Достоевского в Германии¹⁰⁷. Марине Когут, безусловно, удалось осуществить важный вклад в достоевсковедение совершенно новым, необычным и чрезвычайно близким непосредственно к тексту способом.

В 2008 г. Герик публикует совместно с Нойхойзером книгу «Достоевский в перекрестном допросе. Классик мировой литературы или идеолог новой России?»¹⁰⁸. В книгу включены два исследования: Герика «Что есть классик? Мировое влияние Достоевского в систематической перспективе»¹⁰⁹ и Нойхойзера «Достоевский. К русской ментальности тогда и сегодня. Исторические корни и их интерпретация»¹¹⁰. Оба исследования критикуют определенные тенденции в достоевсковедении как предметно-чуждые для русского классика.

В 2010 г. появляется книга Герика «Мастер из России. Сферы влияния Достоевского. Четырнадцать эссе»¹¹¹. Рассматриваются взаимосвязи Достоевского с Тургеневым, Хайдеггером, Шиллером, Флобером, Сильвией Платт, Джеймсом Джойсом, Герхартом Гауптманом, Джеромом Сэлинджером, а также Николо Макиавелли, чья теория

---

¹⁰² См. Ibid. S. 412–446: «Von großen Sündern und von Großinquisitoren: Rosanows Kommentar und die Rezeption der erzählten Parabel».

¹⁰³ Dostoevskij auf Deutsch. Vergleichende Analyse fünf deutscher Übersetzungen des Romans «Besy» // Heidelberger Publikationen zur Slavistik. B. Literaturwissenschaftliche Reihe. 2009. Bd 35.

¹⁰⁴ Принципы перевода, сделанного Гайер, приведены в интервью с ней от 4 февраля 2000 г. См. Ibid. S. 266–274.

¹⁰⁵ Псевдоним переводчицы Элизабет (Леэц) Керрик.

¹⁰⁶ Ibid. S. 53–79.

¹⁰⁷ Ibid. S. 205–225.

¹⁰⁸ Gerigk H.-J., *Neuhäuser R.* Dostojewskij im Kreuzverhör. Ein Klassiker der Weltliteratur oder Ideologe des neuen Rußland? Heidelberg: Mattes Verlag, 2008.

¹⁰⁹ См. Ibid. S. 1–45: «Was ist ein Klassiker? Dostojewskijs internationale Wirkung in systematischer Perspektive».

¹¹⁰ См. Ibid. S. 47–113: «F. M. Dostojewskij. Eine Studie zur russischen Mentalität einst und heute. Historische Wurzeln und Interpretationen».

¹¹¹ Gerigk H.-J. Ein Meister aus Russland. Beziehungsfelder der Wirkung Dostojewskijs. Vierzehn Essays. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2010.

о воле к власти в его книге «Государь» означает для политической области примерно то же, что Достоевский значит своими пятью великими романами для области поэтической: заставить читателя не прекращать чтение. Воля к власти как искусство: именно поэтому поэтика Достоевского есть «макиавеллиевская поэтика». Она состоит из семи факторов: преступление, болезнь, сексуальность, политика, религия, комизм, коварная повествовательная техника, в которой одновременно сообщается что-то читателю, но и постоянно недоговаривается.

Итак, теперь обратимся к сборникам статей, посвященным творчеству Достоевского. Мы остановились на семи следующих изданиях:

1) «Достоевский и литература. Доклады к 100-летию со дня смерти писателя на 3-й Международной конференции „Славистического комитета“ в Мюнхене, 12–14 октября 1981 г.»¹¹² под редакцией Роте;

2) «Достоевский и русская литература в Австрии рубежа веков (литература, театр)»¹¹³ под редакцией Александра Белобратова и Алексея Жеребина;

3) «„Братья Карамазовы“ — последний роман Достоевского в зеркале современности. Одиннадцать докладов 9-го симпозиума международного сообщества Достоевского»¹¹⁴ под редакцией Герика;

4) «Достоевский. Писатель, мыслитель, провидец»¹¹⁵ под редакцией Хайнца Зетцера (Heinz Setzer), Лудольфа Мюллера и Рольфа-Дитера Клюге;

5) «Полифункция и метапародия»¹¹⁶ под редакцией Нойхойзера;

6) «Пророческое в „Бесах“ Достоевского»¹¹⁷, издан при поддержке немецко-русского института культуры, под редакцией Ольги Гроссман и Роланда Опитца;

7) «Романы Достоевского»¹¹⁸ под редакцией Биргит Харрес.

Что касается сборника «Достоевский и литература», то из двадцати шести статей шестнадцать — на немецком языке, при этом четыре из них написаны авторами, которые преподают за пределами немецкоязычных стран: Виктор Террас (Victor Terras), Рене Веллек (René Wellek),

---

¹¹² Dostojewskij und die Literatur. Vorträge zum 100. Todesjahrs des Dichters auf der 3. internationalen Tagung des «Slavenkomitees» in München, 12–14. Oktober 1981 / Hrsg. H. Rother. Köln; Wien: Böhlau Verlag, 1983.

¹¹³ Dostojewskij und die russische Literatur in Österreich seit der Jahrhundertwende (Literatur, Theater) / Hrsg. A. W. Belobratow, A. I. Žerebin. St. Petersburg: Verlag FANTAKT, 1994.

¹¹⁴ «Die Brüder Karamasow» Dostojewskijs letzter Roman in heutiger Sicht. Elf Vorträge des IX. Symp. der Intern. Dostojewskij-Gesellschaft, Gaming, Niederösterreich, 30. Juli — 6. August 1995 / Hrsg. H.-J. Gerigk. Dresden: Dresden University Press, 1997.

¹¹⁵ F. M. Dostojewski. Dichter, Denker, Visionär / Hrsg. H. Setzer, L. Müller, R.-D. Kluge. Tübingen: Attempto, 1998.

¹¹⁶ Polyfunktion und Metaparodie. Aufsätze zum 175. Geburtstag F. M. Dostojewskijs / Hrsg. R. Neuhäuser. Dresden: Dresden University Press, 1998.

¹¹⁷ Das Prophetische in Dostojewskijs «Dämonen» / Hrsg. O. Grossmann, R. Opitz. Weimar: VDG, 1998.

¹¹⁸ Dostojewskijs Romane / Hrsg. Birgit Harreß. Stuttgart: Philipp Reclam, 2005.

Доминик Ель (Dominique Iehl), Карл Штиф (Carl Stief). Оставшиеся двенадцать позволяют понять спектр интереса к Достоевскому в странах немецкого языка. Это следующие статьи: «Два главных новозаветных мотива „Великого инквизитора“ Достоевского»¹¹⁹ Альфреда Раммельмейера (Alfred Rammelmeyer); «Достоевский и Чарльз Нодьер»¹²⁰ Вильфреда Потхофа (Wilfried Potthoff); «Народно-религиозные мотивы у Достоевского»¹²¹ Вильгельма Леттенбауера (Wilhelm Lettenbauer); «К функции литературных источников и моделей в художественных текстах Достоевского (1846–1865)»¹²² Нойхойзера; «Функция и мотивация „воплощения“ у Достоевского»¹²³ Конрада Онаша (Konrad Onasch); «Структура сна в произведениях Достоевского и его роль в процессе осознания человека»¹²⁴ Натали Ребер; «Стихотворения Достоевского и литература»¹²⁵ Дитриха Герхарда (Dietrich Gerhardt); «Масарик и Достоевский»¹²⁶ Антонина Мештана (Antonin Meřtan); «Федор Достоевский — без конца. К рецепции Достоевского в европейской литературе XX в.»¹²⁷ Михаэля Вегнера; «Некоторые заметки о Достоевском в творчестве Томаса Манна»¹²⁸ Герда Воландта (Gerd Wolandt); «К влиянию Достоевского в английской критике и литературе рубежа веков»¹²⁹ Эрвина Веделя (Erwin Wedel); «„Святылище“ Фолкнера и „Преступление и наказание“ Достоевского: исполнение желания как снятие табу»¹³⁰ Х.-Ю. Герика.

В сборнике «Достоевский и русская литература в Австрии рубежа веков (литература, театр)» из семнадцати докладов пять написаны австрийскими учеными: «Влияние Достоевского и Толстого на Франца Верфеля»¹³¹ Карлхайнца Ф. Аукенталера (Karlheinz F. Auckenthaler);

¹¹⁹ *Rammelmeyer A.* Zwei neutestamentliche Hauptmotive der «Legende vom Grobinquistor» von F. M. Dostojewskij // Dostojewskij und die Literatur. Vorträge zum 100. Todesjahr des Dichters auf der 3. internationalen Tagung des «Slavenkomitees» in München, 12–14. Oktober 1981 / Hrsg. H. Rothe. Köln; Wien: Böhlau Verlag, 1983.

¹²⁰ *Potthoff W.* Dostojewskij und Charles Nodier // Ibid.

¹²¹ *Lettenbauer W.* Volksreligiöse Motive bei Dostojewskij // Ibid.

¹²² *Neuhäuser R.* Zur Funktion von literarischen Quellen und Modellen in Dostojewskijs literarischen Texten (1846–1865) // Ibid.

¹²³ *Onasch K.* Funktion und Motivation von «voploščenie» im Werk Dostojewskijs // Ibid.

¹²⁴ *Reber N.* Die Tiefenstruktur des Traums in Dostojewskijs Werk und ihre Bedeutung für den Bewußtwerdungsprozeß des Menschen // Ibid.

¹²⁵ *Gerhardt D.* Dostojewskijs Gedichte und die Literatur // Ibid.

¹²⁶ *Meřtan A.* Masaryk und Dostojewskij // Ibid.

¹²⁷ *Wegner M.* Fjodor Dostojewski — und kein Ende. Zur Rezeption Dostojewskis in der neueren europäischen Romanliteratur des 20. Jahrhunderts // Ibid.

¹²⁸ *Wolandt G.* Einige Notizen über Dostojewskij im Werk Thomas Manns // Ibid.

¹²⁹ *Wedel E.* Zur Nachwirkung Dostojewskijs in der englischen Kritik und Literatur an der Jahrhundertwende // Ibid.

¹³⁰ *Gerigk H.-J.* Faulkners «Sanctuary» und Dostojewskijs «Schuld und Sühne»: Wunscherfüllung als Tabubrechung // Ibid.

¹³¹ *Auckenthaler K. F.* Dostojewskijs und Tolstoj's Einfluss auf Franz Werfels Schaffen // Dostojewskij und die russische Literatur in Österreich seit der Jahrhundertwende (Literatur, Theater) / Hrsg. A. W. Belobratow, A. I. Žerebin. St. Petersburg: Verlag FANTAKT, 1994.

«Диалог с графом Мышкиным. Русская литература в творчестве Ингеборг Бахманн»¹³² Констанцы Флидл (Konstanze Fliedl); «Достоевский и Кафка»¹³³ Йозефа П. Штрелки (Joseph P. Strelka); «„Бесы“ Достоевского и „Человек без свойств“ Музиля»¹³⁴ Йозефа Штруца (Josef Strutz).

В сборнике «„Братья Карамазовы“ — последний роман Достоевского в зеркале современности. Одиннадцать докладов IX симпозиума Международного общества Достоевского» — две статьи написаны на русском языке Георгием Фридендером и Владимиром Захаровым; шесть — по-английски, их авторы Малькольм Джоунс (Malcolm Jones), Вильям Миллс Тодд (William Mills Todd), Борис Криста (Boris Christa), Виктор Террас, Натан Розен (Nathan Rosen), Роберт Белнап (Robert Belknap); три — по-немецки: «Архитектоника „Братьев Карамазовых“»¹³⁵ Герика, «Некоторые заметки к трактовке Германом Гессе „Братьев Карамазовых“»¹³⁶ Михаэль Кадо (Michel Cadot) и «Путь Достоевского к „Великому инквизитору“»¹³⁷ Роте.

Сборник «Достоевский. Писатель, мыслитель, провидец» состоит из тринадцати статей, и все они на немецком: «Достоевский — жизнь как роман»¹³⁸ Лудольфа Мюллера, «Роман Ф. М. Достоевского „Вина и покаяние“ или „Преступление и наказание“ — введение в проблему»¹³⁹ Дитриха Вёрна (Dietrich Wörn), «Всё или ничего. Образ „игрока“ в романах Достоевского»¹⁴⁰ Регины Ноейл (Regine Noeijl), «„Бесы“ революции»¹⁴¹ Рольфа-Дитера Клуге; «„Идиот“ — современный Христос?»¹⁴² Малгожаты Свицерска (Malgorzata Swiderska), «Жизнь — это больше чем смысл жизни: „Братья Карамазовы“»¹⁴³

---

¹³² Fliedl K. Dialog mit Fürst Myschkin. Russische Literatur bei Ingeborg Bachmann // Ibid.

¹³³ Strelka J. P. Dostojewskij und Kafka // Ibid.

¹³⁴ Strutz J. Dostojewskijs «Dämonen» und Musils «Mann ohne Eigenschaften» // Ibid.

¹³⁵ Gerigk H.-J. Die Architektonik der «Brüder Karamasow» // «Die Brüder Karamasow» Dostojewskijs letzter Roman in heutiger Sicht. Elf Vorträge des IX. Symp. der Intern. Dostojewskij-Gesellschaft, Gaming, Niederösterreich, 30. Juli — 6. August 1995 / Hrsg. H.-J. Gerigk. Dresden: Dresden University Press, 1997.

¹³⁶ Cadot M. Einige Bemerkungen zu Hermann Hesses Deutung der «Brüder Karamasow» // Ibid.

¹³⁷ Rothe H. Dostojewskijs Weg zu seinem «Großinquisitor» // Ibid.

¹³⁸ Müller L. Dostojewskij — ein Leben als Roman // F. M. Dostojewski. Dichter, Denker, Visionär / Hrsg. H. Setzer, L. Müller, R.-D. Kluge. Tübingen: Attempto, 1998.

¹³⁹ Wörn D. F. M. Dostojewskis Roman «Schuld und Sühne» oder «Verbrechen und Strafe» — eine Einführung // Ibid.

¹⁴⁰ Noeijl R. Alles oder nichts. Die Gestalt des «Spielers» in den Romanen Dostojewskij // Ibid.

¹⁴¹ Kluge R.-D. Die «Dämonen» der Revolution // Ibid.

¹⁴² Swiderska M. Der «Idiot» — ein moderner Christus? // Ibid.

¹⁴³ Kluge R.-D. Das Leben ist mehr als der Sinn des Lebens: «Die Brüder Karamasow» // Ibid.

Клюге, «Вера Достоевского»¹⁴⁴ Лудольфа Мюллера, «Толстой Штайнера, Достоевский Бахтина»¹⁴⁵ Юргена Верхаймера (Jürgen Wertheimer), «От жестокого таланта к провидению»¹⁴⁶ Хайнса Зетцера, «Достоевский в России сегодня»¹⁴⁷ Александра Криницына (Alexander Krinitsyn), «Достоевский и Германия»¹⁴⁸ Лудольфа Мюллера; «Достоевский и экзистенциализм. Размышления о рецепции Достоевского в работах Альбера Камю»¹⁴⁹ Курта Клоке (Kurt Kloocke); «Между любовью и ненавистью — Достоевский и славянские соседи России»¹⁵⁰ Оскара Обраца (Oskar Obracaj).

Сборник «Полифункция и метапародия» помимо введения, написанного Нойхойзером, содержит двенадцать статей, четыре из них — на английском языке, их авторы Ричард Пис (Richard Pease), Джо Андрю (Joe Andrew), Слободанка Владив-Гловер (Slobodanka Vladiv-Glover), Ирене Зограб (Irene Zohrab); восемь оставшихся написаны на немецком: «„Сложное“ и „простое“ у Достоевского»¹⁵¹ Андреаса Гузки (Andreas Guski), «Критика модерна и криминальный роман (на примере „Преступления и наказания“»¹⁵² Христофа Фельдхуза (Christoph Veldhues), «От говорящего к немому Христу. Влияние Жана Поля на творчество Достоевского, в особенности на поэму „Великий инквизитор“»¹⁵³ Иштвана Молнара (Istvan Molnar), «Парадокс функции и языка памяти»¹⁵⁴ Шульц, «Пример композиционной структуры романов»¹⁵⁵ Роланда Опица (Roland Opitz), «„Внезапность“ в романе „Бесы“ Достоевского»¹⁵⁶ Андреаса Лайтнера (Andreas Leitner), «Выстроенная драматургия праздника в „Бесах“»¹⁵⁷ Матиаса Фрайзе

---

¹⁴⁴ Müller L. Die Religion Dostojewskijs // Ibid.

¹⁴⁵ Wertheimer J. Steiners Tolstoi, Bachtins Dostojewski // Ibid.

¹⁴⁶ Setzer H. Vom «grausamen Talent» zum «Visionär» // Ibid.

¹⁴⁷ Krinitsyn A. Dostojewski in Rußland heute // Ibid.

¹⁴⁸ Müller L. Dostojewskij und Deutschland // Ibid.

¹⁴⁹ Kloocke K. Dostojewski und der Existenzialismus. Überlegungen zu der Rezeption Dostojewskis im Werk von Albert Camus // Ibid.

¹⁵⁰ Obracaj O. Zwischen Liebe und Haß — Dostojewski und Rußlands slawische Nachbarn // Ibid.

¹⁵¹ Guski A. Einfach und «kompliziert» bei Dostojewskij // Polyfunktion und Metaparodie. Aufsätze zum 175. Geburtstag F. M. Dostojewskijs / Hrsg. R. Neuhäuser. Dresden: Dresden University Press, 1998.

¹⁵² Veldhues C. Modernekritik und Kriminalroman (am Beispiel von «Schuld und Sühne») // Ibid.

¹⁵³ Molnar I. Vom redenden zum schweigenden Christus. Die Wirkung von Jean Pauls «Rede des todten Christus vom Weltgebäude herab, dass kein Gott sei» auf das Werk Dostojewskijs, insbesondere auf das Poem vom «Großinquisitor» // Ibid.

¹⁵⁴ Schulz C. Paradoxie der Fiktion und Sprache der Erinnerung // Ibid.

¹⁵⁵ Opitz R. Das kompositionelle Grundmuster der Romane // Ibid.

¹⁵⁶ Leitner A. «Plötzlichkeit» in Dostojewskijs «Dämonen» // Ibid.

¹⁵⁷ Freise M. Die äquivalenzgesteuerte Dramaturgie des Festes in den «Dämonen (Besy)» // Ibid.

(Matthias Freise), «Антизападная критика цивилизации у Достоевского и немецкая консервативная революция»¹⁵⁸ Карлы Хильшер.

Помимо статей авторов из России и США, таких как Роберт Луис Джексон (Robert Louis Jackson), Игорь Волгин, Владимир Захаров, Вадим Виноградов, Николай Паншев, Георгий Давидов, сборник «Пророческое в „Бесах“ Достоевского» содержит следующие статьи немецких достоевсковедов: «Актуальное значение Достоевского для Европы конца XX в.»¹⁵⁹ Мюллера, «Формирование системы персонажей в сложнейшей книге Достоевского»¹⁶⁰ Опитца, «Сергей Нечаев, или Власть на службе у революции»¹⁶¹ Брауншпергер, «Достоевский и Мицкевич: „Бесы“ и „Дзяды“»¹⁶² Матиаса Фрайзе (Matthias Freise), «Достоевский и Шатов»¹⁶³ Мюллера, «Кто сегодня „бесы“? К актуальности романа Достоевского»¹⁶⁴ Хильшер, «Русская идея Федора Достоевского и его роман „Бесы“»¹⁶⁵ Михаэля Вегнера, «Достоевский в Дрездене»¹⁶⁶ Эрхарда Хексельшнайдера (Erhard Hexelschneider), а также заметка «К рождению дочери Достоевского Любви в Дрездене»¹⁶⁷.

В маленьком сборнике «Романы Достоевского» приводятся отдельные статьи к каждому из пяти главных романов Достоевского: к «Преступлению и наказанию», «Идиоту» и «Братьям Карамазовым» их написала Биргит Харрес, к «Бесам» — Майке Шульт (Maike Schult), к «Подростку» — Хорст-Юрген Герик.

Какие же тенденции восприятия творчества Достоевского можно констатировать, исходя из представленной тематической панорамы немецкоязычных монографий и сборников?

Будем ориентироваться на три проблемные области: автор—произведение—читатель, которые в свою очередь очерчивают соответствующий круг задач. С задачами автора связана психология творчества,

---

¹⁵⁸ *Hielscher K.* Dostojewskijs antiwestliche Zivilisationskritik und die deutsche Konservative Revolution // Ibid.

¹⁵⁹ *Müller L.* Die aktuelle Bedeutung Dostojewskijs für Europa am Ende des 20. Jahrhunderts // Das Prophetische in Dostojewskijs «Dämonen» / Hrsg. O. Grossmann, R. Opitz. Weimar: VDG, 1998.

¹⁶⁰ *Opitz R.* Die Herausbildung des Gestaltensystems in Dostojewskijs schwierigstem Buch // Ibid.

¹⁶¹ *Braunspenger G.* Sergej Netschajew oder Macht im Dienste der Revolution // Ibid.

¹⁶² *Freise M.* Dostojewskij und Mickiewicz: «Die Dämonen» und «Die Ahnenfeier» // Ibid.

¹⁶³ *Müller L.* Dostojewskij und Schatow // Ibid.

¹⁶⁴ *Hielscher K.* Wer sind die «Dämonen» heute? Zur aktuellen Instrumentalisierung von Dostojewskijs Roman // Ibid.

¹⁶⁵ *Wegner M.* Fjodor Dostojewskijs «russische Idee» und sein Roman «Die Dämonen» // Ibid.

¹⁶⁶ *Hexelschneider E.* Dostojewskij in Dresden // Ibid.

¹⁶⁷ Zur Geburt von Dostojewskijs Tochter Ljubow in Dresden // Ibid.

с произведением — поэтология, с читателем — психология рецептирования. Психология творчества вытекает из жизни автора, она позволяет понять, при каких обстоятельствах он пришел к данной цели и разрабатывал ее в своем произведении. Поэтология исследует художественный результат, который требует понимания мира нашего восприятия и представляется при этом как авторская композиция. Рецептивная психология связана с историческими предубеждениями читателя, его предпочтениями и антипатиями, которые влияют на его положительное или же отрицательное впечатление от определенного произведения. Поэтологический анализ художественного текста — очевидно, самое сложное. Цель его — поэтологическая реконструкция текста. Поэтому исследователи творчества Достоевского часто избегают такой подробной проработки текста и представляют его суть лишь сокращенно — в перспективе опережающих вопросов.

Короче говоря, подробная интерпретация текста с программным отказом от постоянных отсылок к жизни автора — это редкость. Среди работ, авторы которых провели такой анализ, можно назвать труды Вольфа Шмида¹⁶⁸, Герика¹⁶⁹ и Нойхойзера.

Анализ рассказа «Кроткая», сделанный Нойхойзером, приведен в сборнике под редакцией Бодо Зелински (Bodo Zelinsky) «Русская повесть»¹⁷⁰. В своем исследовании романа Достоевского «Преступление и наказание», приведенном в сборнике также под редакцией Зелински «Русский роман», Нойхойзер пишет: «Произведения Достоевского автобиографичны»¹⁷¹.

Йоханнесу Хольтхузену (Johannes Holthusen) удается исследование «Принципы композиции и повествования у Достоевского»¹⁷² (1969) без единой отсылки к жизни автора. Подобная постановка вопроса позволяет, однако, проанализировать литературное творчество лишь поверхностно, когда исследователь, не вдаваясь в детали, находит подкрепление и доказательство своих выводов в записках, сделанных писателем по мере создания произведений. Поэтологическая реконструкция художественных текстов в описанном случае не является целью. И все же такие анализы произведений Достоевского, как у Тиисса¹⁷³ (1971),

¹⁶⁸ Schmid W. Der Textaufbau in den Erzählungen Dostoevskijs. München: Wilhelm Fink, 1973.

¹⁶⁹ См.: Gerigk H.-J. Versuch über Dostoevskijs «Jüngling». Ein Beitrag zur Theorie des Romans. München: Wilhelm Fink, 1965; Gerigk H.-J. Die Sache der Dichtung, dargestellt an Hölderlins «Abendphantasie», Shakespeares «Hamlet» und Dostojewskijs «Schuld und Sühne». Hürtgenwald: Guido Pressler Verlag, 1991.

¹⁷⁰ Die russische Novelle / Hrsg. B. Zelinskys. Düsseldorf: Bagel, 1982. S. 73–83.

¹⁷¹ Der russische Roman / Hrsg. B. Zelinskys. Düsseldorf: Bagel, 1979. S. 163.

¹⁷² Holthusen J. Prinzipien der Komposition und des Erzählens bei Dostojewski. Köln: Westdeutscher Verlag, 1969.

¹⁷³ Thiess F. Dostojewski. Realismus am Rande der Transzendenz. Stuttgart: Seewald Verlag, 1971. 339 s.

Брауна¹⁷⁴ (1976), Нойхойзера¹⁷⁵ (1979, 1993), Мюллера¹⁷⁶ (1982) и Хьетсо¹⁷⁷ (1985, 1992) являются по своей сути обстоятельными поэтологическими анализами отдельных текстов, и, строго говоря, отсылки к жизни Достоевского в этих анализах никогда абсолютно не исключаются. Жизнь и творчество — на определенной разнообразной методологической основе — создают для этих пяти авторов само собой разумеющееся единство, которое не требует доказательств.

Харрес в своем исследовании¹⁷⁸ (1993) идет похожим, но своим собственным путем. Не вдаваясь подробно в детали жизни Достоевского, она видит в его литературном творчестве воплощение жизненного проекта, мыслительная когерентность и последовательное движение к нему как к цели должно быть конструктивно зримо.

В этом контексте, возможно, будет небезынтересно упоминание того, что Герхард, Мюллер и Герик учились мастерству у Дмитрия Чижевского¹⁷⁹, который прививал своим ученикам уважение к каждому отдельному художественному произведению, не теряя при этом из виду огромного культурного контекста. Они восприняли эти максимы и создали школу, хотя и в разнообразных вариациях. Например, Герхард в 1941 г. защитил свою диссертацию «Гоголь и Достоевский в их художественной взаимосвязи»¹⁸⁰, которая была переиздана в 1970 г.

Бросается также в глаза, что с 1971 г. в немецком достоевковедении не вышла в свет ни одна монография на немецком языке по публицистическим произведениям Достоевского. Последнюю книгу по этой проблематике — «Мысль империализма и философия жизни Достоевского. К науке о русском человеке»¹⁸¹ — публикует в 1951 г. Йозеф Бохатец (Josef Bohatec).

---

¹⁷⁴ Braun M. Dostojewskij. Das Gesamtwerk als Vielfalt und Einheit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1976.

¹⁷⁵ См.: Neuhäuser R. Das Frühwerk Dostoevskijs. Literarische Tradition und gesellschaftlicher Anspruch. Heidelberg: Carl Winter, 1979; Neuhäuser R. F. M. Dostojewskij: Die grossen Romane und Erzählungen. Interpretationen und Analysen. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag, 1993.

¹⁷⁶ Müller L. Dostojewski. Sein Leben, sein Werk, sein Vermächtnis. München: Erich Welwe Verlag, 1982.

¹⁷⁷ См.: Kjetsaa G. Dostojewskij — et Dikterliv. Oslo: Gyldendal Norsk Forlag, 1985; Kjetsaa G. Dostojewskij. Stråfling—Spieler—Dichturfürst / Über. Astrid Arz. Wiesbaden: VMA, 1992.

¹⁷⁸ Harreß B. Mensch und Welt in Dostoevskijs Werk. Ein Beitrag zur poetischen Anthropologie. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1993.

¹⁷⁹ Чижевский по возвращении в Германию в 1956 г. из США, где он преподавал в Гарвардском университете (Harvard University), длительное время возглавлял Институт славистики (Slavisches Institut) университета Гейдельберга. Он умер в 1977 г. в возрасте 83 лет в Гейдельберге.

¹⁸⁰ Gerhardt D. Gogol und Dostojewskij in ihrem künstlerischen Verhältnis. München: Fink Verlag, 1970.

¹⁸¹ Bohatec J. Der Imperialismusgedanke und die Lebensphilosophie Dostojewskijs. Ein Beitrag zur Kenntnis des russischen Menschen. Graz; Köln: Böhlau.

Таким образом, единственная работа по этой теме — введение Вегнера к изданному им «Дневнику писателя» (2003). В дополнение следует упомянуть, что в 1992 г. были издан «Дневник писателя. Записанные мысли» Достоевского в переводе с русского Е. К. Разин с немецким послесловием Александра Флакера (Aleksandar Flaker).

Хильшер в своем исследовании (1999) была единственной, кто систематизировал письма Достоевского, документируя их его собственными словами. Неплохо было бы опубликовать биографию Достоевского, состоящую из его несокращенных писем. Всего их более девятистот двадцати пяти, таким образом, необходима подборка.

Литературным влияниям на творчество Достоевского посвящено мало работ: их авторами стали Ребер (1964), Потхоф (1983), Шульц (1992, 2006), Нойхойзер (1993), Герик (2010).

Однако по проблеме рецепции Достоевского исследований предостаточно: Вегнер (1983), Мештан (Mestan) (1983), Воландт (1983), Вельд (1983), Хильшер (1987), Клессманн (1990), Аукенхальтер (1994), Флидль (1994), Штрелка (1994), Штрутц (1994), Кадо (1997), Клооке (1998), Герик (1995, 2000 и 2010), Клессингер (2007), Брётц (2008), Штельтнер (2011).

Один из пяти великих романов Достоевского — «Преступление и наказание» — исследовали Хайм (1978), Нойхойзер (1979), Герик (1991), Вёрн (1998), Вельдхус (1998), Харрес (2005).

Роман «Идиот» исследовали Шульце (1974); Беер (1978); Шварц, Хекерт и Поллах (1978), Свицерска (1997), Харрес (2005).

Анализ «Бесов» представили в своих работах Мюллер-Лаутер (1974), Хильшер (1987), Клюге (1998), Лайтнер (1998), Фрайзе (1998), Мюллер (1998), Опитц (1998), Вегнер (1998), Брауншпергер (1998, 2002), Шульц (Schult, 2005), Когут (2009). Роман «Подросток» исследовал Герик (1965, 2005), «Братья Карамазовы» — Раммельмайер (1983), Мюллер (1985), Дудек (1985), Ваннер (1988), Ребер (1990), Герик (1995, 1997), Кадо (1997), Роте (1997), Клюге (1998), Молнар (1998), Харрес (2005), Шульц (2006), Грюбель (2009). Очевидно, «Братья Карамазовы» обладают притягательной силой. И это неслучайно.

Часть 2

Статьи

В связи со 150-летием со дня рождения русского классика в августе 1971 г. в Бад-Эмсе (Западная Германия) было основано Международное общество Достоевского. А в мае 1990 г. в Сатрупе вблизи Фленсбурга по инициативе Эллен Лакнер (Ellen Lackner) было основано Немецкое общество Достоевского (Deutsche Dostojewskij-Gesellschaft), которое уже в год своего основания в день рождения Достоевского — 11 ноября — провело свой первый съезд в замке Готторф в Шлезвиге. Оба об-

щества и по сей день издают ежегодники, освещающие актуальные события достоевсковедения. Автор настоящей публикации, Хорст-Юрген Герик, выступил с докладом и в Бад-Эмсе в 1971 г. («Самопонимание Достоевского как герменевтическая проблема»)¹⁸², и в замке Готторф в 1990 г. («Достоевский и криминология на материале его романа „Преступление и наказание“»)¹⁸³. Другой доклад на встрече в замке Готторф, сделанный Дитрихом фон Энгельхардом по теме «Болезнь и врачевание у Достоевского. „Святая болезнь“ „Идиота“», опубликован в том же сборнике¹⁸⁴. Сборник также содержит приветственное слово Рудольфа Нойхойзера, тогдашнего председателя Международного общества Достоевского¹⁸⁵.

В Бад-Эмсе Нойхойзер делал доклад на английском языке по теме «Социальная реальность и герой в ранних произведениях Достоевского: Достоевский и психологическая система Фурье»¹⁸⁶. Также свои доклады зачитали Райнхард Лаут («„Allwill“ Фридриха Генриха Якоби и „Бесы“ Федора Михайловича Достоевского») и Вольф Шмид («Взаимодействие текста рассказчика и текста героя как фактор эстетической эффективности в „Двойнике“»), оба опубликованы в журнале «Russian Literature» (1973. N 4) наряду с другими статьями англоязычных авторов: Яна Майера (Jan Meijer), Жана Вайсгербера (Jean Weisgerber), Нильса Аке Нильсона (Nils Ake Nilsson), Роберта Луиса Джексона (Robert Louis Jackson), благодаря чему этот специальный выпуск, посвященный Достоевскому («Special issue dedicated to Fedor Michajlovič Dostoevskij»), получил такое историческое значение: в нем было собрано лучшее из выступлений в Бад-Эмсе.

Кредо Немецкого общества Достоевского — «познакомить Германию с творчеством Достоевского» и «сделать доступными для интересующихся читателей тезисы и идеи научного достоевсковедения»¹⁸⁷. Конференции Международного общества Достоевского, напротив, адресованы исключительно ученым, их цель — «создать платформу для коммуникации достоевсковедов всех национальностей»¹⁸⁸. Подразумеваются доклады только из академической среды, ориентированной на новейшие исследования Достоевского. Это значит, что если немецкий ежегодник стремится привлечь внимание широкого круга читателей выбором тем

---

¹⁸² Вышел в журнале «Russian Literature» (The Hague, Paris: Mouton, 1973. N 4. P. 114–127).

¹⁸³ Вышел в первом выпуске сборника трудов Немецкого общества Достоевского — «Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft» (Flensburg, 1992. S. 11–20).

¹⁸⁴ Russian Literature. The Hague. Paris: Mouton, 1973. N 4. P. 21–31.

¹⁸⁵ Ibid. P. 110.

¹⁸⁶ *Neuhäuser R.* Social Reality and the Hero in Dostoevsky's Early Works: Dostoevskij and Fourier's Psychological System // Russian Literature. 1973. N 4.

¹⁸⁷ <http://www.dostojewskij-gesellschaft.de/>.

¹⁸⁸ To provide a general forum for Dostoevsky scholars of all nation (Constitution of the International Dostoevsky Society. Bulletin. Vol. 1. February 1972. N 1. 8 p.).

или манерой их представления, то для сборника «Dostoevsky Studies» такая форма представления материалов невозможна. Другими словами, один и тот же докладчик будет по-разному делать свое сообщение для Немецкого общества Достоевского и на симпозиуме Международного общества Достоевского, на котором уже не надо думать о «базисных знаниях». «Общественный» запрос в каждом случае иной.

Что касается Международного общества Достоевского, то на открытии в 1971 г. в Бад-Эмсе присутствовали его соучредители: Рудольф Нойхойзер, Райнхард Лаут, Вольф Шмид и Хорст-Юрген Герик. Общество было учреждено по инициативе Дмитрия Гришина, а также комиссии в составе Надин Натов, Нойхойзера и Лаута. На заседании было постановлено, что члены Международного общества Достоевского будут встречаться на симпозиуме на новом месте каждые три года. Вслед за Бад-Эмсом последовали: в 1974 г. Санкт-Вольфганг (Австрия), в 1983 г. Серизи-ла-Саль (Франция), в 1986 г. Ноттингем (Англия), в 1989 г. Любляна (Словения), в 1992 г. Осло (Норвегия), в 1995 г. Гаминг (Австрия), в 1988 г. Нью-Йорк (США), в 2001 г. Баден-Баден (Германия), в 2004 г. Женева (Швейцария), в 2007 г. Будапешт (Венгрия), в 2010 г. Неаполь (Италия). Эти регулярные симпозиумы Международного общества Достоевского дали филологам постоянную возможность для обмена идеями с коллегами со всего мира: от Токио до Чикаго, от Тромсе и до Бергамо, а также — далеко не в последнюю очередь — с русскими экспертами-достоевковедами. Короче говоря, немецкоязычное достоевковедение с самого начала интегрировано в интернациональный диалог и получает вдохновение от соприкосновения с другими культурными традициями.

Президент Международного общества Достоевского переизбирается каждые шесть лет или три года. Из немецкоязычных достоевковедов этот пост занимал между 1989–1995 гг. Нойхойзер (Австрия), между 1989–2004 гг. — Герик (Германия) и между 2004 и 2007 гг. — Ульрих Шмид (Швейцария)¹⁸⁹.

Материалы симпозиумов Международного общества Достоевского издаются в журнале «Dostoevsky Studies». В каждом выпуске обычно публикуют не более десяти статей, текущую библиографию международного достоевковедения, рецензии на монографии и, если таковые имеются, актуальные новости и анонсы. С 1980 по 1989 г. Нойхойзер, уполномоченный Международным обществом Достоевского, издал девять томов «Бюллетеня Международного общества Достоевского», выходявшего с 1972 по 1979 г. также девять раз. С 1993 г. выпуски «Dostoevsky Studies» выходят в свет под названием «New Series» и с но-

---

¹⁸⁹ Чтобы более подробно ознакомиться с материалами о президентах Международного общества Достоевского в 1971–2006 гг. и юбилейными статьями, см.: Die Präsidenten der Internationalen Dostojewskij-Gesellschaft 1971–2006. Amtszeit und Festschriften // Dostoevsky Studies. New Series. 2006. N 10. S. 262–263.

вой нумерацией. В 2011 г. в издательстве «Attempto Verlag» (Тюбинген) вышел пятнадцатый том. Статьи публикуются на английском, немецком, русском и французском языках. Однако многие ученые из немецкоязычной среды пишут статьи на английском языке, чтобы расширить круг своих читателей.

Попытаемся в этой связи осветить основные темы немецкоязычных статей, вышедших в свет под эгидой Международного общества Достоевского. Начнем с Ульриха Шмида, который опубликовал пять статей в журнале: «Брачная ночь Рогожина: Раскол героя как писательский прием»¹⁹⁰, «Набросок теории к системе персонажей у Достоевского»¹⁹¹, «„Пере-версия“ у Достоевского. Лакановский взгляд на „Братьев Карамазовых“»¹⁹², «Слишком по-русски или слишком по-рыцарски? Концепция исповеди у Йозефа Конрада и Федора Достоевского»¹⁹³ «Хайдеггер и Достоевский: философия и политика»¹⁹⁴. Верность тексту сопровождается в статьях постоянно высокой теоретической саморефлексией, в то время как в «Философии и политике» достигается уже совсем другая логическая область, чем в четырех предыдущих статьях.

Помимо публикаций в сборнике трудов Общества Достоевского Шмид выпустил монографию: «Психомашина, фигурация и структура повествования. Формы повествования сложного сознания у Достоевского»¹⁹⁵.

Нойхойзер дополняет своей статьей «Награда веры и граждан кантона Ури: Ф. М. Достоевский и его „Бесы“»¹⁹⁶ свою книгу о Достоевском 1993 г. и подчеркивает в первую очередь, что без понимания «проблемной ситуации самого Достоевского»¹⁹⁷ не может быть ясен и сам роман. Этот тезис отсылает читателя к работе Герика «Творческий нигилизм Ставрогина: Парадокс Достоевского в „Бесах“»¹⁹⁸, опубликованной в юбилейном издании, посвященном Хьетсо, в которой проблемная

---

¹⁹⁰ Schmid U. Rogoshins Hochzeit: Figurale Spaltung als künstlerisches Verfahren // Dostoevsky Studies. New Series. 1999. N 3. S. 5–17.

¹⁹¹ Schmid U. Entwurf einer Theorie der Figuration bei Dostojewskij // Dostoevsky Studies. New Series. 2001. N 5. S. 147–170.

¹⁹² Schmid U. «Père-version» bei Dostojewskij. Ein Lacanianischer Blick auf die «Brüder Karamasow» // Dostoevsky Studies. New Series. 2002. N 6. S. 163–173.

¹⁹³ Schmid U. Zu russisch oder zu ritterlich? Konzeptionen der Beichte bei Joseph Conrad und Fedor Dostoevskij // Dostoevsky Studies. New Series. 2007. N 11. S. 7–24.

¹⁹⁴ Schmid U. Heidegger und Dostoevsky: Philosophy and Politics // Dostoevsky Studies. New Series. 2011. N 15. S. 35–45.

¹⁹⁵ Schmid U. Psychomachine, Figuration und Erzählstruktur. Darstellungsformen des komplexen Bewusstseins bei Dostoevskij // Seelengespräche, herausgegeben von Beatrice Jakobs und Volker Kapp. Berlin: Duncker & Humblot, 2008. S. 213–228.

¹⁹⁶ Neuhäuser R. Der Lohn des Glaubens und der Bürger des Kantons Uri: F. M. Dostojewskij und seine «Bösen Geister» // Dostoevsky Studies. New Series. 2010. N 14. S. 115–144.

¹⁹⁷ Ibid. S. 143; см. сноску 25.

¹⁹⁸ Gerigk H.-J. Stawrogins kreativer Nihilismus: Dostojewskijs Paradoxon in den «Dämonen» // Festschrift für Geir Kjetsaa «Life and Text». Oslo, 1997. S. 133–145.

ситуация самого Достоевского, как «ключ к роману», остается неохваченной. Другое дополнение — статья Нойхойзера «Роман Достоевского „Игрок“. Новый способ чтения»¹⁹⁹, в которой именно этот текст Достоевского характеризуется как предтеча модерна. Поэтологическую ценность представляет статья Нойхойзера «Жанр романа и рассказа в трудах Достоевского»²⁰⁰, в которой берется в расчет понятие «время мира» («Zeitwelt») Райнера Вилса (Reiner Wiehls), и повести Достоевского сопоставляются с его романами. В 2008 г. Нойхойзер публикует статью «Творчество между действительностью и иллюзией. Мысли о соотношении текста и жизни у Достоевского»²⁰¹, где дает пояснение к методологии своего анализа. Основные вопросы, касающиеся мировоззрения Достоевского, Нойхойзер рассматривает в статьях «Россия и Запад. К идеологическим основам в творчестве Достоевского»²⁰², а также «Что случилось с Америкой? Достоевский и другие: критика неолиберализма с точки зрения XIX столетия?»²⁰³ В этом контексте важным представляется также его статья «Братья Карамазовы. Современное чтение книги VI, „Русский инок“»²⁰⁴.

Дуња Брётц развивает проблематику своей книги 2008 г. в статье «Достоевский в Бразилии. Возвращение Раскольникова в фильме Хейтора Далиаса „Нина“ (2004)»²⁰⁵. Вольф Шмид также продолжает в своей статье «Повествовательная техника Достоевского с точки зрения нарратологии»²⁰⁶ тему своей книги о Достоевском 1973 г. Ту же тенденцию можно наблюдать в статье Шульц «Интрига, расчет и внутренняя сущность: элементы бюргерской трагедии у Достоевского»²⁰⁷, в которой она, продолжая развивать тему своей книги 1992 г., пишет о «Коварстве и любви» Шиллера, «Мисс Саре Сампсон» и «Эмилии Га-

---

¹⁹⁹ *Neuhäuser R.* Dostojewskijs Roman «Der Spieler». Eine andere Lesart // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2002. N 6. S. 48–55.

²⁰⁰ *Neuhäuser R.* Genres of Novel and Tale in Dostoevsky's Works // *Festschrift für Malcolm Jones «Dostoevsky on the Threshold of Other Worlds».* Ilkeston, Derbyshire: Bramcote Press, 2006. S. 3–13.

²⁰¹ *Neuhäuser R.* Dichtung im Spannungsfeld von Wirklichkeit und Illusion. Gedanken zum Verhältnis von Text und Leben bei Dostojewskij // *Sub specie tolerantiae: Памяти В. А. Тумианова.* СПб., 2008. С. 71–83.

²⁰² *Neuhäuser R.* Rußland und der Westen. Zu den ideologischen Grundlagen in Dostojewskijs Werk // *Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft.* 1992. N 1. S. 66–79.

²⁰³ *Neuhäuser R.* What is Wrong with America? Dostoevsky and Others. Neoliberalism Criticized from the Point of View of the Nineteenth Century? // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2005. N 9. P. 9–30.

²⁰⁴ *Neuhäuser R.* The Brothers Karamazov. A Contemporary Reading of Book VI, «A Russian Monk» // *Dostoevsky Studies.* 1986. N 7. P. 135–151.

²⁰⁵ *Brötz D.* Dostojewskij in Brasilien. Raskolnikows Wiederkehr in Heitor Dhalias Film «Nina» (2004) // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2010. N 14. S. 43–88.

²⁰⁶ *Schmid W.* Dostojewskij's Erzähltechnik im narratologischer Sicht // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2002. N 6. P. 63–72.

²⁰⁷ *Schulz C.* Intrige, Kalkül und Innerlichkeit: Versatzstücke des bürgerlichen Trauerspiels bei Dostojewski // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2002. N 6. P. 134–144.

лотти) Лессинга. Так же поступает и Харрес, дополняя свою монографию²⁰⁸ о Достоевском 1993 г. статьей «„Бесы“ как послание Достоевского России»²⁰⁹. Казак расширяет свое небольшое исследование²¹⁰ 1998 г. в статье «Виды смерти в романе Достоевского „Идиот“»²¹¹. Все подобные дополнения и уточнения вовсе не означают повторения, напротив, они демонстрируют, что эксперты продолжают вновь и вновь размышлять над актуальными для них специфическими проблемами.

Однако в «Dostoevsky Studies» печатаются и специалисты из других предметных областей. Так, например, музыковед и славист Доротея Редепеннинг (Dorothea Redepenning) публикует свою статью «Достоевский в опере»²¹². Она схематично описывает²¹³ в хронологическом порядке сорок музыкальных композиций, базирующихся на текстах Достоевского: оперы, увертюры к оркестру, музыку для кинематографической и театральной постановок, драматическую ораторию, вокальную симфонию, духовную музыку для двух рассказчиков, баса и оркестра, сочинение Д. Д. Шостаковича «Четыре стихотворения капитана Лебядкина для баса и фортепиано». В разделе «Обзор опер на произведения Достоевского» исследовательница подробно анализирует две оперы: «Игрок» Сергея Прокофьева и «Из Мертвого дома» Леоша Яначека, приводя примеры партитур.

Дитрих фон Энгельхардт (Dietrich von Engelhardt), будучи историком медицины и славистом, публикует две статьи «Эпилепсия в жизни и творчестве Достоевского: аспекты изучения с историко-медицинской точки зрения»²¹⁴ и «Ф. М. Достоевский: „Игрок“. Феномены, предпосылки, цели и символика одержимости»²¹⁵.

В этом же контексте стоит упомянуть статью эпилептолога Дитера Янца (Dieter Janz): «Конфликт между креативностью и болезнью: эпилепсия Достоевского»²¹⁶.

---

²⁰⁸ Harreß B. Mensch und Welt in Dostoevskijs Werk. Ein Beitrag zur poetischen Anthropologie. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 1993.

²⁰⁹ Harreß B. «Besy» als Sendschreiben Dostoevskijs an Rußland // Dostoevsky Studies. New Series. 2008. N 12. S. 37–50.

²¹⁰ Kasack W. Dostojewski. Leben und Werk. Frankfurt am Main; Leipzig: Insel Verlag, 1998.

²¹¹ Kasack W. Ansichten des Todes in Dostojewskijs Roman «Der Idiot» // Dostoevsky Studies. New Series. 2001. N 5. S. 71–76.

²¹² Redepenning D. Dostojewskij auf der Opernbühne // Dostoevsky Studies. New Series. 2010. N 14. S. 13–42.

²¹³ Ibid. S. 40–42.

²¹⁴ Von Engelhardt D. Epilepsie in Leben und Werk Dostojewskijs: Stationen und Aspekte der Forschung aus medizinhistorischer Sicht // Dostoevsky Studies. New Series. 2001. N 5. S. 25–40.

²¹⁵ Von Engelhardt D. F. M. Dostojewskij: «Der Spieler». Phänomene, Ursachen, Ziele und Symbolik einer Sucht // Dostoevsky Studies. New Series. 2010. N 14. S. 89–112.

²¹⁶ Janz D. Zum Konflikt von Kreativität und Krankheit: Dostojewskijs Epilepsie // Dostoevsky Studies. New Series. 2006. N 10. S. 125–140.

Также нельзя обойти вниманием три работы психиатра Хубертуса Телленбаха (Hubertus Tellenbah), касающиеся проблемы художественного изображения болезни Достоевским: «Эпилептик князь Мышкин: к феноменологии неразличения эпилепсии и распада базовых черт личности»²¹⁷, «Человеко-бог: его рождение из духа эпилептика Кириллова в „Бесах“ Достоевского»²¹⁸ и «Смердяков: эпилептическое бытие униженности в „Братьях Карамазовых“ Достоевского»²¹⁹ — все три статьи вошли в книгу Телленбаха «Меланхолия, безумие, эпилепсия в европейской литературе».

Эпилептолог Хансйорг Шнебле (Hansjörg Schneble) анализирует в своей статье «Эпилепсия и пророчество в литературе» образ Мури-на из «Хозяйки» и портрет Достоевского, описанный Стефаном Цвейгом в его «Звездных часах человечества», а также Мышкина и Цезаря в «Высшем познании». Статья вошла в сборник «„Это одна древняя болезнь“: Эпилепсия в литературе»²²⁰.

В 1975 г. Тереза Вагнер-Симон (Therese Wagner-Simon) публикует статью «„Идиот“ Достоевского — святой больной» в сборнике Гаetano Бенедитти (Gaetano Benedetti) «Психиатрические аспекты творческого и творческие аспекты психиатрии»²²¹, изданном при содействии Терезы Вагнер-Симон и Луиса Висмана (Louis Wiesmann).

Литературоведческий срез проблемы осуществляет Герик в своей статье: «Эпилепсия в больших романах Достоевского как герменевтическая проблема»²²², особое внимание уделяя работе Янца.

Итак, мы видим, что сборник «Dostoevsky Studies» предоставляет исследователям возможность международного общения по поводу всех аспектов жизни и творчества писателя. В частности, тема «Достоевский на сцене» равна по интересу теме эпилепсии в творчестве и жизни Достоевского. Это сообщество открыто любому направлению в исследовании и гарантирует, прежде всего, скорейшее интернациональное распространение открытий. Так, например, Беттина Кайбах (Bettina Kaibach) открывает новую область для исследований о Досто-

---

²¹⁷ Tellenbah H. Dostojewskijs epileptischer Fürst Myschkin: Zur Phänomenologie der Verschränkung von Anfallsleiden und Wesensänderung // Schwermut, Wahn und Fallsucht in der abendländischen Dichtung. Hürtgenwald: Guido Pressler, 1993. S. 207.

²¹⁸ Tellenbah H. Der «Menschgott»: Seine Geburt aus der Aura des epileptischen Kirilloff in Dostojewskijs «Dämonen» // Ibid.

²¹⁹ Tellenbah H. Smerdjakoff: Die epileptogene Erniedrigung des Daseins in Dostojewskijs «Brüdern Karamasoff» // Ibid.

²²⁰ Schneble H. Epilepsie und Prophetie in der Literatur // Das ist eine alte Krankheit / Hrsg. D. v. Engelhardt, H. Schneble, P. Wolf. Stuttgart; New York: Schattauer, 2000. S. 123–140.

²²¹ Wagner-Simon T. Dostojewskijs «Idiot» — der «Heilige Kranke» // Psychiatrische Aspekte des Schöpferischen und schöpferische Aspekte der Psychiatrie. Göttingen: Verlag für Medizinische Psychologie im Verlag Vandenhoeck & Ruprecht, 1975. S. 212–238.

²²² Gerigk H.-J. Epilepsie in den großen Romanen Dostojewskijs als hermeneutisches Problem // Dostoevsky Studies. New Series. 2006. N 10. S. 141–153.

евском в Чехии своей статьей «Хостовский и Достоевский: Подпольный человек по-чешски»²²³.

Ольга Касперс (Olga Caspers) пишет на основе документальных фактов статью «„Бесы“ Достоевского: к истории советского издания 1935 г.»²²⁴ о том, что Советском Союзе определенные круги с опаской относились к этому роману Достоевского.

Искусствовед Дитрих Шуберт (Dietrich Schubert) пишет статью «Мунковская голова Достоевского 1902 г.»²²⁵, а Вольфганг Казак систематизирует дневниковые записи своего отца в статье «К ранней рецепции Германном Казаком текстов Достоевского»²²⁶. Ренате Мюллер-Бук (Renate Müller-Buck), исследователь творчества Ницше, пишет статью «„Единственный психолог, у которого я мог кой-чему научиться“: Ницше читает Достоевского»²²⁷, а лингвист Роберт Ходель (Robert Hodel) — статью «Достоевский между реализмом и модерном: Исследование синтаксиса»²²⁸.

Внимание ученых постоянно привлекают пять великих романов Достоевского и им предшествующие «Записки из Мертвого дома»; хотя, надо сказать, опубликовано немного статей, соответствующих по значимости этим произведениям. Как уже было упомянуто, сложно проводить исследования, оторванные от контекста жизни автора и духа современности. Однако Достоевского-творца невозможно найти ни в духе того времени, ни в обстоятельствах его жизни, а только в поэтологической битве читателя с отдельными текстами. Статья Герика «Роман Достоевского „Идиот“ как феноменология непонимания»²²⁹ — пример такого конфронтационного подхода.

Существенна в этой связи статья Герика «Образ России в пяти великих романах Достоевского»²³⁰, систематизирующая различие времени в разнообразных «временных мирах» (Zeitwelten), в которых вращает-

---

²²³ *Katbach B.* Hostovský und Dostoevskij: der Untergrundmensch auf Tschechisch // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2008. N 12. S. 105–122.

²²⁴ *Caspers O.* Dostoevskijs «Besy»: Zur Geschichte der sowjetischen Einzelausgabe von 1935 // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2008. N 12. S. 23–63.

²²⁵ *Schubert D.* Munchs Dostojewskij-Kopf von 1902 // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2001. N 5. S. 5–10.

²²⁶ *Kasack W.* Zur frühen Dostojewskij-Lektüre von Hermann Kasack // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2001. N 5. S. 41–50.

²²⁷ *Müller-Buck R.* «Der einzige Psychologe, von dem ich etwas zu lernen hatte»: Nietzsche liest Dostojewskij // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2002. N 6. S. 89–118.

²²⁸ *Hodel R.* Dostoevskij zwischen Realismus und Moderne: eine Untersuchung zur Syntax // *Dostoevsky Studies. New Series.* 2006. N 10. S. 9–29.

²²⁹ *Gerigk H.-J.* Dostojewskijs Roman «Der Idiot» als Phänomenologie der Verkenntung // *Dostoevsky Studies. New Series.* 1999. N 3. S. 55–72.

²³⁰ *Gerigk H.-J.* Das Russland-Bild in den fünf großen Romanen Dostojewskijs // *Zeitperspektiven. Studien zu Kultur und Gesellschaft. Beiträge aus der Geschichte, Soziologie, Philosophie und Literaturwissenschaft* / Hrsg. U. Gerhardt. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 2003. S. 49–79.

ся достоевсковедение, опубликованная в книге «Перспективы времени. Статьи по истории, социологии, философии и литературоведению», вышедшей в свет под редакцией Уты Герхардт (Uta Gerhardt). Ссылаясь на Достоевского, автор различает пять таких «временных миров».

Первый — это мир пяти великих романов, в который попадает читатель и который искушает его во время погружения в чтение. При этом мы проживаем «сегодня», «вчера» и «завтра» исходя из перспективы действующих лиц романа, покидая тот мир, в котором живем сами.

Второй мир — это мир развития России, изображенный в пяти великих романах. Если мы проникаем в этот имплицитно изображенный мир, то реконструируем историческую эволюцию русского социума между 1865 и 1875 гг. Пять великих романов Достоевского — это романы современности, которые представляют только лишь одно десятилетие, хотя действие «Братьев Карамазовых» — последнего романа — протекает в 1866 г. Достоевский хотел еще раз написать историю своего десятилетия, имея в виду те христианские течения, которые уже можно было распознать, и которые он хотел проследить до 1879 г. Однако продолжения «Братьев Карамазовых» не последовало по причине смерти писателя в 1881 г. В рамках этого второго временного мира пять романов Достоевского представляются как исторические документы, вpletенные в историю России.

Третий мир — это биография самого писателя. Проследив всю жизнь Достоевского, как бы вжившись в его образ, мы можем увидеть окружающую действительность его глазами и создание его романов — как реакцию на нее. Так мы можем вчувствоваться и понять Достоевского как личность, присущую своему времени.

Четвертый мир — это развитие Достоевского как писателя, развитие его творческой интеллектуальности. К этому развитию относится, в первую очередь, присвоение и переосмысление, данное традицией искусства повествования. Это время восходящего романа, идущего от произведений Гофмана, Бальзака, Диккенса к творчеству Гоголя и Лермонтова и далее вплоть до книг Йозефа Конрада и Вильяма Фолкнера и голливудских фильмов «Двойная страховка»²³¹ Билли Уайлдера (Billy Wilder) и «Шоссе в никуда»²³² и «Малхолланд Драйв»²³³ Дэвида Линча (David Lynch), в которых роман находит свое современное выражение. В европейско-американской истории романский тип Достоевского демонстрирует все более усложняющийся метод повествования.

Пятый мир — это рецепция Достоевского, история его влияний, которая в зависимости от пространства восприятия имеет соответствующий особенный вид акцента. Использованное понятие «Zeitwelt» было пред-

---

²³¹ «Double Indemnity».

²³² «Lost Highway».

²³³ «Mulholland Drive».

ложено гейдельбергским философом Райнером Вилом (Reiner Wiehl). В книге «Временные миры. Философская мысль на границах природы и истории»²³⁴ он пишет следующее: «Временные миры — это субъективные миры», связавшие «единое время» и «единый субъект», что означает: «В этой взаимосвязи временной мир — это индивидуум, особенное, единственное в своем роде соединение между миром, временем и субъектом. Компоненты этой связи невозможно отделить друг от друга. Вне этой связи сами по себе они не существуют». Другими словами, временное пространство — это пережитое время и пережитое пространство, исходя из их определенной перспективы. То, что выделяет данный «мир времени», — это его совершенно иное логическое пространство в отличие, например, от «общего мира» (семья, профессия) или «исторического мира» (вживание в чужую психологию прошлого). Личное время мира отличается от общего и исторического времени. Время мира принадлежит, как нечто центральное, всегда одному субъекту и только здесь и сейчас.

Однако что значат все эти рассуждения для достоевсковедения? Строго говоря, — более глубокую авторефлексию тех, кто исследует творчество Достоевского. А с этим связано также осознание иерархии постановок вопросов. Если сказать точнее, чтобы описать любовные отношения Достоевского с Аполлинарией Сусловой, нужны совершенно иные умственные способности, нежели чем для разработки аллегорического значения юридической ошибки в «Братьях Карамазовых». Таким образом, первый временной мир, олицетворяющийся во времени повествования художественных текстов Достоевского, — материал для такого исследователя творчества Достоевского, который с того момента, как Достоевский общепризнанно стал классиком мировой литературы, готов прицепиться ко всему, что хоть как-нибудь связано с Достоевским. Даже то, что рассказывала дочь Достоевского Любовь, подлежит серьезному обсуждению. Различение между этими временными пространствами, в которых (хотя бы они того или нет) вращаются исследователи Достоевского, демонстрирует подходящее обозначение для предметной характеристики различных возможностей научного приближения к Достоевскому. С успехом разрешить эти проблемы невозможно: они приходят и уходят. Так, историк будет использовать романы Достоевского как материал для своих разработок по истории России (второй временной мир). В центре внимания врача будет находится болезнь Достоевского — эпилепсия (третий временной мир). Сам же Достоевский включил в свои романы и русскую историю как материал (второй временной мир), и свою болезнь (третий мир), и, таким образом, трансцендировал материал в историю современности и опыт собственной болезни в художественное произведение (первый временной мир).

---

²³⁴ *Wiehl R. Zeitwelten. Philosophisches Denken an den Rändern von Natur und Geschichte. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1998. S. 7.*

В первых девяти томах «Dostoevsky Studies», которые были выпущены Нойхойзером в 1980–1989 гг. в Клагенфурте (Австрия), четырнадцать статей на немецком языке: Михаеля Вегнера (две), Нойхойзера, Райнхарда Лаута (Reinhard Lauth), Конрада Онаша (Konrad Onasch) (три), Герика (пять), Поттхофа, Мартина Петера (Martin Raether).

Пятнадцать ежегодников «Dostoevsky Studies», вышедшие с 1963 по 2011 г. (с 1999 г. — новая серия в «Attempto Verlag», ответственный редактор Герик), включают сорок одну статью на немецком следующих авторов: Александра Флакера, Ульриха Шмида (четыре статьи), Таро Одашима (Taro Odashima), Хорста-Юргена Герика (три), Урсулы Бибер, Биргит Харрес, Магиаса Фрайзе, Вольфганга Казака (две), Дитриха фон Энгельхардта (две), Андреаса Хюнеке (Andreas Hüneke), Дитриха Шуберта, Рудольфа Нойхойзера (две), Вольфа Шмида (две), Ренате Мюллер-Бук, Кристиане Шульц, Марии Депперманн (Maria Deppermann), Малгожаты Свидерска, Ханса Роте, Лудольфа Мюллера, Дуни Брётц (две), Регины Ноэль (Regine Noehl), Гудрун Гоес, Натальи Черепановой (Natalja Tscherepanowa), Роберта Ходеля (Robert Hodel), Владимира Туниманова (Wladimir Tunimanolow), Дитера Янца, Майке Шульц, Ольги Касперс, Беттины Кайбах, Йорди Мориллас (Jordi Morillas), Доротеи Редепеннинг (Dorothea Redepenning).

Все статьи о Достоевском этих авторов можно просмотреть на сайте ежегодника в разделе «Current Bibliography», который каждый год обновляется для «Dostoevsky Studies. New Series» Джуной Пашутой Фаррис (June Pachuta Farris), библиографом славистских и восточно-европейских исследований библиотеки²³⁵ университета Чикаго.

Другое издание для немецкоязычного достоевсковедения — «Ежегодник Немецкого общества Достоевского», первый выпуск которого относится к 1992 г. На сегодня он насчитывает семнадцать томов. Начиная с шестнадцатого тома (2009) «Ежегодник» выходит в издательстве «Otto Sagner» (München, Berlin) от имени Немецкого общества Достоевского и под эгидой научного совета Общества. Ответственный редактор «Ежегодника» — Гудрун Гоес (Магдебург), возглавившая в декабре 2008 г. Немецкое общество Достоевского и сменившей на этом посту Майке Шульц. Гудрун Гоес опубликовала недавно в «Dostoevsky Studies. New Series» довольно провокационную статью «Была ли Анна музой Достоевского?», а также две другие статьи «Раздор между братьями и семейный позор в романном мире Достоевского. Падение рода Карамазовых» в сборнике «Семейные узы. Семейный позор, взаимоотношение полов в семье и среди родственников»²³⁶ и «Дневники, пись-

²³⁵ The Joseph Regenstein Library. University of Chicago (электронный адрес библиотеки: jpf3@midway.uchicago.edu), сайт <http://www.lib.uchicago.edu/e/su/slavic/dostbib/>

²³⁶ Goes G. Bruderzwist und Familienschande in der Romanwelt Fedor Dostoevskijs. Die Karamasows, eine zerstörte Familie // Familienbande, Familienschande. Geschlechterverhältnisse in Familie und Verwandtschaft / Hrsg. E. Labouvie, R. Myrrhe. Köln: Böhlau, 2007. S. 75–93.

ма и воспоминания Анны Достоевской: автопортрет или отказ повиноваться?» в «Ежегоднике Немецкого общества Достоевского»²³⁷.

Хорошим примером работы Немецкого общества Достоевского может служить шестнадцатый том «Ежегодника» (2009). Он называется «История одного преступления. Об убийстве в романном мире Достоевского», посвящен Светлане Гайер и Лудольфу Мюллеру. Предисловие написано ответственным редактором Гудрун Гоес. «Ежегодник» включает немецкоязычную библиографию достоевсковедения 2008 г., составленную Клеменсом Хайтусом (Clemens Heithus), рецензии на книги и девять статей на немецком языке: «Похвала Светлане Гайер»²³⁸ Нойхойзера, «Места преступлений»²³⁹ Герика, «Топор Раскольникова — жертвенный нож, меч справедливости или нож для кесарева сечения?»²⁴⁰ Тома Крафта (Tom Kraft), «Методы избежать пятого запрета: Ф. М. Достоевский, Владимир Набоков, Вуди Аллен»²⁴¹ Аннелоре Энгель-Брауншмидт (Annelore Engel-Braunschmidt), «Дискурс смертной казни и тюремного заключения. К европейскому духу в „Идиоте“ Достоевского»²⁴² Андреа Цинка (Andrea Zink), «Награда веры и гражданский кантон Ури: Ф. М. Достоевский и его „Бесы“ (сокращенная версия)»²⁴³ Нойхойзера, «Великий инквизитор Достоевского в зеркале литературоведения — легенда или парабола?»²⁴⁴ Грюбеля, «Смерть и жизнь с Достоевским. Падение Шюмера. К теологической рецепции Достоевского во времена национал-социализма»²⁴⁵ Майке Шульц, «Некролог. Лудольф Мюллер»²⁴⁶ Клюге.

Что же в данном случае бросается в глаза? Авторский состав почти тот же, что и в сборнике «Dostoevsky Studies», этим, соответственно, гарантируется определенный уровень аргументации и ее выражения (так, в «Ежегоднике» публикуются статьи Ульриха Шмида, Лудольфа Мюллера, Ханса Роте, Рудольфа Нойхойзера, Биргит Харрес, Кристиане Шульц,

---

²³⁷ Goes G. Anna Dostojewskajas Tagebücher, Briefe und Erinnerungen: Selbstdarstellung oder Verweigerung? // Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft. 2008. N 15. S. 31–46.

²³⁸ Neuhäuser R. Laudatio für Swetlana Geier // Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft. 2009. N 16. S. 9–15.

²³⁹ Gerigk H.-J. Dostojewskijs Tatorte // Ibid. S. 16–31.

²⁴⁰ Kraft T. Raskol'nikovs Beil — Opfermesser, Schwert der Gerechtigkeit oder Messer für den Kaiserschnitt? // Ibid. S. 32–49.

²⁴¹ Engel-Braunschmidt A. Methoden der Umgehung des Fünften Gebots: F. M. Dostoevskij, Vladimir Nabokov, Woody Allen // Ibid. S. 50–70.

²⁴² Zynk A. Der Diskurs über Todesstrafe und Haft. Zum europäischen Geist in Dostojewskijs «Der Idiot» // Ibid. S. 71–82.

²⁴³ Neuhäuser R. Der Lohn des Glaubens und der Bürger des Kantons Uri. Dostojewskijs «Böse Geister» (Kurzfassung) // Ibid. S. 83–91.

²⁴⁴ Grübel R. Dostojewskijs «Großinquisitor» in literaturwissenschaftlicher Sicht — Legende oder Parabel? // Ibid. S. 92–117.

²⁴⁵ Schult M. Tod und Leben mit Dostojewskij. Der Fall Schümer. Ein Beitrag zur theologischen Dostoevskij-Rezeption während des Nationalsozialismus // Ibid. S. 118–128.

²⁴⁶ Kluge R.-D. Nachruf auf Ludolf Müller // Ibid. S. 129–133.

Хорста-Юргена Герика, Вольфганга Казака. То же, естественно, касается и президентов Немецкого общества Достоевского — Майке Шульт и Гудрун Гоес; посвятила себя написанию статей исключительно для «Ежегодника» только Карла Хильшер. Однако и новое поколение не заставило себя долго ждать. Так, например, Райнер Гольд (Rainer Goldt) публикует свою статью «Князь Мышкин — русский Христос, Дон Кихот, Сизиф? Введение в роман „Идиот“ и предпосылки его возникновения»²⁴⁷, а Кристиан Кюн (Christian Kühn) — статью «Достоевский и деньги»²⁴⁸.

Тщательно подобранная Хайтусом библиография прежде всего, хотя и не только, сконцентрирована на немецкоязычных изданиях. Хайтус пытается также систематизировать все послесловия к немецким переводам Достоевского, сделанные следующими авторами: Нойхойзером (к изданию «Идиота» в «Winkler» и «Униженных и оскорбленных» и «Записок из Мертвого дома», «Двойника» и «Бедных людей» — в целом десять произведений — в «Deutschen Taschenbuch-Verlag»); Харрес (к изданию «Кроткая», «Вечный муж», «Преступление и наказание», «Рассказы», «Записки из Мертвого дома»), Герика (к изданию шести томов в «Winkler» и «Deutschen Taschenbuch-Verlag») и Ребер (в издательстве «Goldmann»). Также следует упомянуть Ангелу Мартини (Angela Martini), Ильму Ракуса, Хольта Майера, Аге Хансен-Лёве (Aage Hansen-Löve), написавших послесловие к десяти томнику²⁴⁹ сочинений Достоевского, вышедшему в издательстве «Piper Verlag» (издание 1983–1993 гг. с новыми послесловиями к старому переводу Е. К. Разин), а также к двадцатитомнику переводов различных авторов в «Собрании сочинений»²⁵⁰ Достоевского, вышедшему в издательстве «Aufbau» под редакцией Дудека и Вегнера. Однако еще отсутствует полная систематизация таких послесловий или введений в немецкоязычных изданиях (начиная с 1906 г., когда в издательстве «Piper Verlag» были изданы «Бесы» с введением Артура Меллера ван ден Брука).

После кончины Светланы Гайер (1923–2010), переводчицы произведений Достоевского, в 2010 г. выходит фильм Вадима Ендрейко «Женщина с пятью слонами»²⁵¹, который увековечил ее в истории. Фильм описывает возвращение Гайер и ее внучки в сопровождении режиссера в Киев, где она родилась, а также ее работу над переводом «Игрока». Пять «слонов» — это пять великих романов Достоевского в новом переводе Гайер, роскошное издание которых выходило в свет в Цюрихе с 1994 по 2006 г. в издательстве «Verlag Egon Ammann».

---

²⁴⁷ Goldt R. Fürst Myschkin — russischer Christus, Don Quixote, Sisyphos? Eine Einführung in den Roman «Der Idiot» und die Hintergründe seiner Entstehung // Jahrbuch. 2004. N 11. S. 27–39.

²⁴⁸ Kühn C. Dostojewskij und das Geld // Ibid. S. 111–138.

²⁴⁹ Fjodor M. Dostojewski / Übers. E. K. Rahsin. München, Zürich: Piper, 1984–1993.

²⁵⁰ Dostojewski F.M. Der Doppelgänger. Frühe Romane und Erzählungen. München; Zürich: Piper, 1990. S. 894–939.

²⁵¹ «Die Frau mit den 5 Elefanten» (Базель, киностудия «Mira Film»).

Что касается издания немецкоязычных статей о Достоевском, мы описали только крупные сборники — «Dostoevsky Studies» и «Das Jahrbuch der Deutschen Dostojewskij-Gesellschaft». Материалы, которые не были опубликованы в них, интересующийся читатель может найти в других источниках. Так, Хансен-Лёве публикует долгожданную статью²⁵² о «Двойнике» в качестве послесловия к изданию «Двойник. Ранние романы и рассказы», а Рената Лахманн (Renate Lachmann) помещает свою статью «Двойничество»²⁵³ в сборнике «Индивидуальность», вышедшем под редакцией Манфреда Франка (Manfred Frank) и Ансельма Хаферкампа (Anselm Haverkamp), в которой она теоретически и контекстуально анализирует ментальный процесс в текстах соответствующей тематики Гоголя, Достоевского и Набокова. Еще одну статью Лахманн, посвященную Достоевскому, можно найти в ее сборнике «Память и литература»²⁵⁴, другую — в журнале «Arcadia»: «Учение об аффектах и их роль в творчестве Достоевского»²⁵⁵.

Девятое из одиннадцати эссе в книге Петера Бири (Peter Bieri) «Мастерская свободы. Об открытии собственной воли»²⁵⁶ повествует об «Истории жизни и ответственности: Раскольников перед судьей»²⁵⁷.

Петер Слотердайк (Peter Sloterdijk) в своей двухтомной монографии 1983 г. «Критика цинического разума»²⁵⁸ посвящает Достоевскому целую главу «Великий инквизитор, или Чиновник христианского государства в роли гонителя Иисуса и рождение учения о социальных институтах из духа цинизма»²⁵⁹. В ней Слотердайк помещает Инквизитора в «кабинет циников» между Мефистофелем как духом отрицания и хайдеггеровским «man» как «реальным субъектом» современного «диффузного цинизма»²⁶⁰. Исследователь пишет: «Настоящий вывод из цинической аргументации Великого инквизитора заключается не в позерстве церковного политика, а в открытии, что добро и зло, цель и средство можно поменять местами. Данный вывод чрезвычайно важен, так как

---

²⁵² Dostojewski F. Gesammelte Werke in zwanzig Bänden / Hrsg. G. Dudek, M. Wagner. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1990.

²⁵³ Lachmann R. Doppelgängerei // Individualität / Hrsg. M. Frank, A. Haverkamp. München: Fink, 1988. S. 421–439.

²⁵⁴ Lachmann R. Intertextualität in der russischen Moderne // Gedächtnis und Literatur. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990.

²⁵⁵ Lachmann R. Die Lehre der Affekte und ihre Rolle im Werk Dostoevskijs // Arcadia. 2009. 44/1. S. 121–136.

²⁵⁶ Bieri P. Das Handwerk der Freiheit. Über die Entdeckung des eigenen Willens. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2005.

²⁵⁷ См. Ibid. S. 320–365: «Lebensgeschichte und Verantwortung: Raskolnikow vor dem Richter».

²⁵⁸ Sloterdijk P. Kritik der zynischen Vernunft. 2 Bde. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983.

²⁵⁹ См. Ibid. Bd. 1. S. 344–369: «Der GroBinquisitor oder: Der christliche Staatsmann als Jesusjäger und die Geburt der Institutionenlehre aus dem Geist des Zynismus».

²⁶⁰ Diffuser Zynismus.

он приводит нас непосредственно в область цинического. И это означает только одно: религия может стать инструментом политики, а политика может стать инструментом религии. Таким образом, всё, что раньше предстало абсолютом, становится относительным. Всё зависит от угла зрения, проектирования, восприятия, постановки цели»²⁶¹. И тут напрашивается вывод: безусловно, идеи, которыми руководствовались политики, стоявшие у власти (например в том же Советском Союзе), были продолжением идей, рожденных циничным разумом Великого инквизитора; однако выводить отсюда релятивность абсолюта у Достоевского нельзя. Тому пример роман Евгения Замятина «Мы», который уже в 1920-е гг. сатирически представляет конец Советского государства, причем с явной аллюзией на Великого инквизитора Достоевского.

Необычную тему исследует Карин Нитцшманн (Karin Nitzschmann) в своей диссертации «Психологическое познание через визуализацию»²⁶², имеющей подзаголовок: «Применение „Психологии романа“ Бойтендайка на Достоевского и Ницше». Она анализирует лишь те произведения Достоевского, которые читал Ницше: «Униженные и оскорбленные», «Записки из Мертвого дома», «Записки из подполья»²⁶³ и «Бесы». Анализ текстов включает постоянную отсылку к мировоззрению Ницше²⁶⁴, затем следует детальный разбор²⁶⁵ собственных комментариев Ницше к текстам. Исследованные Нитцшманн работы Фредерика Бойтендайка (Frederik Buytendijk), важнейшей из которых является «Психология романа»²⁶⁶, дают ей методологическую базу — сетку, в которую она влетает рецепцию Ницше текстов Достоевского.

Далее необходимо отметить главу о Достоевском в книге Вольфганга Казака «Христос в русской литературе. Прогулка по истории литературы от истоков и до конца XX в.»²⁶⁷. Непосредственное продолжение этой проблемы представляет его книга «Пробный камень веры у Достоевского: Картина Ганса Гольбейна „Мертвый Христос в гробу“ в романе „Идиот“»²⁶⁸ в журнале «Голоса времени».

Упомянутую в романе Достоевского «Бесы» картину Клода Лоррена (Claud Lorrain) «Асис и Галатей» (1657 г.), которая в исповеди Ставрогина названа «Золотой век», изучает Арним Хелтер (Arnim Hölter)

²⁶¹ Sloterdijk P. Kritik der zynischen Vernunft. Bd. I. S. 355.

²⁶² Nitzschmann K. Psychologische Erkenntnis durch Visualisation. Eine Anwendung von Buytendijks «Psychologie des Romans» auf Dostojewskij und Nietzsche. Regensburg: S. Roderer Verlag, 1988.

²⁶³ Нитцшманн рассматривает раздельно части «Подполье» и «По поводу мокрого снега».

²⁶⁴ Ibid. S. 51–108.

²⁶⁵ Ibid. S. 109–133.

²⁶⁶ Buytendijk F. Psychologie des Romans. Salzburg: Otto Müller Verlag, 1966.

²⁶⁷ Kasack W. Christus in der russischen Literatur. Ein Gang durch ihre Geschichte von den Anfängen bis zum Ende des 20. Jahrhunderts. Stuttgart: Verlag Urachhaus, 2000. S. 37–56.

²⁶⁸ Kasack W. Dostojewskijs Prüfstein des Glaubens: Hans Holbeins Gemälde «Der Leichnam Christi im Grabe» im Roman «Der Idiot» // Stimmen der Zeit. 2001. Bd. 219, Heft 11. S. 744–756.

в 2000 г. в статье «Заметки о параллелях между картиной и текстом у Достоевского и Томаса Манна»²⁶⁹. Хелтер ссылается на рассуждения Виктора Стоичитаса (Victor Stoichitas) о художественном методе Достоевского как «вербальной транспозиции картины», которые он изложил в статье «Идиот в Швейцарии. Описание картины у Достоевского»²⁷⁰, опубликованной в сборнике «Искусство описания — описание искусства. Экфразис от античности до современности», вышедшем под редакцией Готфрида Бема (Gottfried Boehm) и Хельмута Пфотенхауера (Helmut Pfotenhauer). В монографии Герхарда Гённера (Gerhard Gönner) «Федор М. Достоевский»²⁷¹, как это подчеркивает Хелтер, также рассматривается описание Достоевским картины Лоррена.

Замечательный вклад в решение вопроса «Достоевский и Кафка» делает Йозеф Штрелка в своей монографии «Парабола у Франца Кафки»²⁷². В книге дается также небольшой обзор по теме Кафки и Достоевского, затронутой в работах таких авторов, как Макс Брод (Max Brod), Марте Роберт (Marthe Robert), Паул Айзнер (Paul Eisner), Жан Старобински (Jean Starobinski), Натали Саррот (Natalie Saraute), Вильям Додд (William Dodd), Маргарет Чёрч (Margaret Church), Луис Брегер (Louis Breger), Марк Шпилька (Mark Spilka) и Ричи Робертсон (Ritchie Robertson). Как справедливо отмечает Штрелка, для Кафки большую роль сыграла книга Нины Хофманн (Nina Hoffmann) «Достоевский. Биографическое исследование»²⁷³. Также исследователь предупреждает об опасности слишком увлечься изучением влияний: для Кафки важны были не «механическое подражание», а, по словам Хармута Биндера (Horst Binder), «родственное понимание»²⁷⁴. Мир Достоевского и мир Кафки в первую очередь связывает чувство вины, неизбежная вина индивидуума. Эти два мира, как считает Штрелка, возникли из жизни самих авторов и должны толковаться именно в этом контексте.

С позиций сегодняшней перспективы в своей статье «Аспекты нелитературной рецепции Достоевского в Германии. Культурфилософские условия и исторические предпосылки написания неокантианцем Наторпом труда о Достоевском»²⁷⁵, опубликованной в журнале «Славистика», рассматривает Герхард Рессель (Gerhard Ressel) работу

---

²⁶⁹ Hölter A. Notizen zu einer Bild-Text-Parallele bei Dostojewski und Thomas Mann // *Komparatistik. Jahrbuch der Deutschen Gesellschaft für Allgemeine und Vergleichende Literaturwissenschaft* 1999/2000, Heidelberg: Synchron, 2000. S. 61–73.

²⁷⁰ Stoichitas V. Ein Idiot in der Schweiz. Bildbeschreibung bei Dostojewski // *Beschreibungskunst — Kunstbeschreibung. Ekphrasen von der Antike bis zur Gegenwart* / Hrsg. G. Boehm, H. Pfotenhauer, München: Fink, 1995. S. 425–444.

²⁷¹ Gönner G. Fjodor M. Dostojewskij. Salzburg: Andreas, 1981. S. 223.

²⁷² Strelka J. Der Paraboliker Franz Kafka. Tübingen: Francke Verlag, 2001. S. 53–69.

²⁷³ Hoffmann N. Dostojewsky. Eine biographische Studie. Berlin, 1899.

²⁷⁴ «Anverwandende Auseinandersetzung».

²⁷⁵ Ressel G. Aspekte einer nichtliterarischen Dostojewskij-Rezeption in Deutschland. Kulturphilosophische Bedingungen und zeitgeschichtliche Gründe der Dostojewskij-Schrift des Neukantianers Paul Natopp // *Zeitschrift für Slavistik*. 2002. N 47. S. 76–87.

Пауля Наторпа (Paul Natorp) «Значение Федора Достоевского для современного кризиса культуры. С примечанием о духовном кризисе современности»²⁷⁶. В 2003 г. Рессель публикует свою статью «Феномены зла у Ф. М. Достоевского»²⁷⁷ в сборнике к 65-летию юбилею Курта Гертнера (Kurt Gärtner). Далее нужно упомянуть работу Ресселя «Образование и развитие. Личностные метаморфозы и диалогически-полифоническая структура романа „Подросток“ Достоевского»²⁷⁸ в юбилейном сборнике к 60-летию Клауса Фишера (Klaus Fischer).

Харрес суммирует свои наработки в статье «Перерождение человека: К поэтической антропологии в великих романах Достоевского»²⁷⁹ в «Журнале славянской филологии», а также продолжает свое исследование «Бесов» в статье «Отчаяние есть ключ к пониманию текста: „Болезнь к смерти“ Кьеркегора и „Бесы“ Достоевского»²⁸⁰ в сборнике «Отчаяние как креативное требование» под редакцией Хермеса Кика (Hermes Kick) и Гюнтера Дитца (Günter Dietz). Еще одну работу Харрес посвящает последнему роману Достоевского «Примирение и выход в романе Достоевского „Братья Карамазовы“»²⁸¹, публикуя ее в сборнике «Травма и примирение».

В 2011 г. выходит статья Дирка Кемпера (Dirk Kemper) «„Братья Карамазовы“ против Шиллера и Канта. К деконструкции немецкого идеализма в исповеди горячего сердца в стихах Дмитрия Карамазова. (Анализ с перспективы „чужой культуры“»²⁸² в сборнике «Отечественное и иностранное литературоведение»²⁸³ под редакцией Дирка Кемпера, Алексея Жеребина (Aleksej Žerebin) и Ирис Беккер (Iris Bäcker).

---

²⁷⁶ Natorp P. Fjedor Dostojewskis Bedeutung für die gegenwärtige Kulturkrise. Mit einem Anhang zur geistigen Krise der Gegenwart. Jena: Eugen Diederichs, 1923.

²⁷⁷ Ressel G. Phänomene des Bösen bei F. M. Dostoevskij // Magister et amicus. Festschrift für Kurt Gärtner zum 65. Geburtstag, Wien: Edition Praesens, 2003. S. 787–800.

²⁷⁸ Ressel G. Bildung und Entwicklung. Personale Metamorphose und dialogisch-polyphone Erzählstruktur in F. M. Dostoevskijs Roman «Podrostok» (Der Jüngling) // Das Wagnis des Neuen. Festschrift für Klaus Fischer zum 60. Geburtstag, Nordhausen: Verlag Traugott Bautz, 2009. S. 609–631.

²⁷⁹ Harreß B. Die Neuwerdung des Menschen: Zur poetischen Anthropologie in Dostoevskijs großen Romanen // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1992. N 52. Heft 2. S. 304–318.

²⁸⁰ Harreß B. Verzweiflung als Schlüssel zum Textverstehen: Kierkegaards Schrift «Die Krankheit zum Tode» (1849) und Dostojewskijs Roman «Die Dämonen» (1871/72) // Verzweiflung als kreative Herausforderung / Hrsg. H. A. Kick, G. Dietz. Berlin: Lit Verlag Dr. W. Hopf, 2008. S. 129–141.

²⁸¹ Harreß B. Versöhnung und Erlösung in Dostojewskijs Roman «Die Brüder Karamasow» // Trauma und Versöhnung. Berlin: Lit Verlag Dr. W. Hopf, 2010. S. 99–109.

²⁸² Kemper D. Die Karamazovs gegen Schiller und Kant. Zur Dekonstruktion des deutschen Idealismus in Dmitrij Karamazovs Beichte eines heißen Herzens. In Versen (fremdkulturelle Analyse) // Eigen- und fremdkulturelle Literaturwissenschaft / Hrsg. D. Kemper, A. Žerebin, I. Bäcker. Bd. 3. München: Wilhelm Fink; Schriftenreihe des Instituts für russisch-deutsche Literatur- und Kulturbeziehungen an der RGGU Moskau, 2011. S. 161–177.

²⁸³ Eigen- und fremdkulturelle Literaturwissenschaft / Hrsg. D. Kemper, A. Žerebin, I. Bäcker. München: Fink, 2011.

Очень важен вклад Юргена Шрёдера (Jürgen Schröder), написавшего об отношениях Готфрида Бенна (Gottfried Benn) с Достоевским (что в литературоведении до него было упущено) в статье «Вошь из Мансфельда (Вестпригнитц) Готфрид Бенн и Федор Достоевский»²⁸⁴, опубликованной в «Ежегоднике Немецкого общества Шиллера».

Также интересна статья Йоханнеса Хардера (Johannes Harder) «Образ преступника у Достоевского»²⁸⁵ в сборнике «Воспитание и право: к вопросу о лишении свободы» под редакцией Герхарда Даймлинга (Gerhard Deimling) и Йозефа Хойслинга (Josef Häußling).

Биографическую направленность, особенно в том, что касается романа «Игрок», на наш взгляд, имеет глава «Тургенев–Гончаров–Достоевский»²⁸⁶ в монографии Ренаты Эфферн (Renate Effern) «Россия в гостях у Баден-Бадена».

Далее перечислим немецких и иностранных славистов, которым посвящены юбилейные сборники: это Ян Майер (Jan Meijer, Амстердам, 1983); Максимилиан Браун (Maximilian Braun, Геттинген, 1983); Франц Берник (Franz Bernik, Любляна, 1997); Гайер Хьетсо (Осло, 1997); Чарльз Мозер (Charles Moser, Колумбия, 1998); Хорст-Юрген Герик (Гейдельберг, 1999); Райнхард Лауер (Reinhard Lauer, Висбаден, 2000); Рудольф Нойхойзер (Хайдельберг, 2001); Эрик Эгеберг (Erik Egeberg, Осло, 2001); Рольф-Дитер Клюге (Мюнхен, 2002); Ганс Роте (Кёльн, 2003); Мария Депперманн (Инсбург, 2004); Герхард Рессель (Gerhard Ressel) (Франкфурт-на-Майне 2005); Малькольм Джонс (Malcolm Jones, Ilkestone, 2006).

Так, например, в вышедшем в 2007 г. сборнике «Удовольствие в маске»²⁸⁷, посвященном Бодо Зелински, можно найти сразу две вдохновляющие статьи: «Маски стыда: вариации на одну тему у Гоголя и Достоевского»²⁸⁸ Урса Хэфтриха (Urs Heftrich) и «Маска, узурпация, аллегория: повествовательные стратегии и модели интерпретации в „Бесах“ Федора Достоевского»²⁸⁹ Йенса Херльта (Jens Herlth). Однако на том я завершаю свое сообщение.

---

²⁸⁴ Schröder J. Die «Laus aus Mansfeld (Westprignitz)» Gottfried Benn und Fjodor M. Dostojewskij // Jahrbuch der Deutschen Schillergesellschaft. 2011. N 9. S. 307–323.

²⁸⁵ Harder J. Das Bild des Verbrechers bei F. M. Dostojewskij // Erziehung und Recht im Vollzug der Freiheitsstrafe / Hrsg. G. Deimling, J. M. Häußling. Wuppertal: Peter Hammer Verlag, 1974. S. 39–51.

²⁸⁶ «Turgenev–Gončarov–Dostoevskij». См.: Effern R. Der dreiköpfige Adler. Rußland zu Gast in Baden-Baden. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1999. S. 156–167.

²⁸⁷ Die Lust an der Maske. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007.

²⁸⁸ См. Ibid.: «Masken der Scham: Variationen über ein Thema bei Gogol' und Dostoevskij».

²⁸⁹ См. Ibid.: «Maske, Usurpation, Allegorie: Erzählstrategien und Deutungsmodelle in Fedor Dostoevskijs „Besy“ (Die Dämonen)».

Дополнения

Как отмечает Давид Перкинс (David Perkins) в своей книге «Возможна ли история литературы?»²⁹⁰, контекст в исследовании художественного произведения всегда приуменьшает смысл текста. Контекст возможен тогда, когда из текста вычленяется один-единственный аспект и этот аспект рассматривается в сети компаративистских переплетений. Таких контекстов, из которых то и дело выглядывают неожиданно или ожидаемо художественные произведения Достоевского, — великое множество. Перечисленные в этой части исследования материалы можно воспринимать как прощание, завершающее представленный обзор немецкоязычного достоевсковедения последних десятилетий.

В 1988 г. Лудольф Мюллер публикует статью «Встреча и знакомство с восточным и западным христианством в жизни и творчестве Достоевского, Толстого и Соловьева»²⁹¹ в сборнике «Тысячелетие христианства в России» под редакцией Карла Фельми (Karl Felmy), Георга Кретшмара (Georg Kretschmar), Фери фон Лилиенфельда (Fairy von Lilienfeld) и Клауса-Юргена Рёпке (Claus-Jürgen Roepke).

В 2002 г. Рената Лахманн публикует свою монографию «Рассказанная фантастика: к истории фантазии и семантика фантастических текстов»²⁹², с главой «Знак. Фантастика письма и буквы: Гоголь, Достоевский, Готторн»²⁹³.

В 2006 г. Карл-Йозеф Кушель (Karl-Josef Kuschel) публикует свою статью «Страдания невинного как обвинение Бога. Отражения у Достоевского, Рота и Камю»²⁹⁴.

В 2007 г. Эльзбет Ютте (Elsbeth Jütten) в своей монографии «Дискурсы справедливости в творчестве Якоба Вассерманна» делает отступление «Экскурс: Тема справедливости у Достоевского»²⁹⁵.

В 2008 г. появляется статья Риккардо Николози (Riccardo Nicolosi) «Кровь Карамазовых. Наследие, эксперимент и натурализм в послед-

---

²⁹⁰ Perkins D. *Is Literary History Possible?* Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1992.

²⁹¹ Müller L. *Die Begegnung und Auseinandersetzung von östlichem und westlichem Christentum im Leben und Werk Dostojewskijs, Tolstojs und Solow'evs // Tausend Jahre Christentum in Russland. Zum Millennium der Taufe der Kiever Rus / Hrsg. K. C. Felmy, G. Kretschmar, F. von Lilienfeld, C.-J. Roepke, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. S. 78–82.*

²⁹² Lachmann R. *Erzählte Phantastik: Zu Phantasiegeschichte und Semantik phantastischer Texte.* Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2002.

²⁹³ См.: Ibid. S. 195–237: «Zeichen. Phantastik von Schrift und Buchstabe: Gogol, Dostojewskij, Hawthorne».

²⁹⁴ Kuschel K.-J. *Das Leiden Unschuldiger als Anklage gegen Gott. Spiegelungen bei F. M. Dostoevskij, J. Roth und A. Camus // Gynäkologische Praxis. 2006. N 30/2. S. 305–311.*

²⁹⁵ «Exkurs: Das Thema der Gerechtigkeit bei Dostojewski». См.: Jütten E. *Diskurse über Gerechtigkeit im Werk Jakob Wassermanns.* Tübingen: Niemeyer, 2007. S. 159–167.

нем романе Достоевского»²⁹⁶ в сборнике «Дилетанты, чтения, лаборатории. Искусство и наука в России 1860–1960 гг.», вышедшем под редакцией Маттиаса Шварцера (Matthias Schwarzer).

В том же 2008 г. Готфрид Шрамм (Gottfried Schramm) публикует работу «От Пушкина до Горького. Писательские восприятия преобразывающегося общества»²⁹⁷, в которой из четырнадцати глав две посвящены Достоевскому. Прекрасное знание истории творчества писателя и духовной ситуации его времени (включая интертекстуальные отношения) сокращает поэтологическую предметность в исследовании, из-за чего последняя не развивается. Хороший пример такого подхода — монография «Танец Наташи. Культурная история России»²⁹⁸ Орlando Файджеса (Orlando Figes), на которую Шрамм ссылается. Что касается самого Шрамма, он концентрирует свое исследование на анализе «Бесов»²⁹⁹ и «Братьев Карамазовых»³⁰⁰.

В 2009 г. Андреа Цинк публикует свою монографию «Как из крестьян сделались русские. Конструкция народа в литературе русского реализма 1860–1880 гг.»³⁰¹. В главе «Психология пьяницы»³⁰² Цинк упоминает «Преступление и наказание», а в главе «Акульский муж»³⁰³ из раздела «Право и несправие» — «Записки из Мертвого дома».

В 2010 г. Кристоф Рудек (Christof Rudek) публикует монографию «Равнодушные. Анализ концепций персонажей в текстах Толстого, Достоевского, Моравиа, Камю и Кено»³⁰⁴.

Как же можно оставаться верным исследовательскому интересу к творчеству Достоевского при таком огромном, давящем количестве научной литературы, написанной о нем? Ответ очень прост: читать Достоевского! Ведь не случайно мы называем его произведения «источниками».

*Авторизованный перевод с немецкого
М. В. Киселевой*

---

²⁹⁶ Nicolosi R. Das Blut der Karamazovs. Vererbung, Experiment und Naturalismus in Dostojewskijs letztem Roman // Laien, Lektüren, Laboratorien. Künste und Wissenschaft in Russland 1860–1960 / Hrsg. M. Schwarzer. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2008. S. 147–180.

²⁹⁷ Schramm G. Von Puschkin bis Gorki. Dichterische Wahrnehmungen einer Gesellschaft im Wandel. Freiburg i. Br., Berlin, Wien: Rombach Verlag, 2008.

²⁹⁸ Figes O. Natasha's Dance. A Cultural History of Russia. London: Allen Lane, 2002.

²⁹⁹ «Бöse Geister». См.: Schramm G. Von Puschkin bis Gorki. Dichterische Wahrnehmungen einer Gesellschaft im Wandel». Freiburg i. Br., Berlin, Wien: Rombach Verlag, 2008. S. 211–231.

³⁰⁰ «Die Brüder Karamasow». См. Ibid. S. 261–282.

³⁰¹ Zink A. Wie aus Bauern Russen werden. Die Konstruktion des Volkes in der Literatur des russischen Realismus 1860–1880. Zürich: Pano Verlag, 2009.

³⁰² Ibid. S. 150–165.

³⁰³ «Akulkas Mann», «Recht und Unrecht». См. Ibid. S. 255–272.

³⁰⁴ Rudek C. Die Gleichgültigen. Analysen zur Figurenkonzeption in Texten von Tolstoj, Dostojewskij, Moravia, Camus und Queneau. Berlin: Erich Schmidt, 2010.